

2

N° 69.

Letopis'

ss. 298 g

$\frac{1V}{13}$

$\frac{(4) \cdot 13}{223}$

21
45829

$\frac{4219}{13}$

<36630106300015

<36630106300015

Bayer. Staatsbibliothek

S

24090/12

Сматерская
Уездная Гимназия

ЛѢТОПИСЬ

СИБИРСКАЯ.

Слово
козакъ

Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ по-
можетъ , то и по смерти нашей память наша
не оскудѣетъ въ тѣхъ странахъ , и слава наша
будетъ вѣчна.

Слова , произнесенныя козаками , по взятіи
городка Атика лиурзы.

ЛѢТОПИСЬ
СИБИРСКАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ

повѣствованіе о взятіи Сибирскія
земли Русскими, при Царѣ Іоаннѣ
Васильевичѣ Грозномъ; съ краткимъ
изложеніемъ предшествовавшихъ оно-
му событій.

ИЗДАНА

СЪ РУКОПИСИ XVII ВѢКА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1821.

В. н. 5176

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ тѣмъ , чтобы по напечатаніи , до выпуска изъ
шипографіи, предсданы были въ С. Петербургскій
Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги,
для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи
узаконеній. С. П. Б. Января 31 дня , 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. И. Тимковскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кто читалъ Сибирскую Исторію, тому извѣстно о существованіи Сибирскихъ лѣтописей. Сколь ни важны для насъ сіи драгоцѣнные памятники, свидѣтельствующіе о знаменитыхъ подвигахъ нашихъ соотечественниковъ, чрезъ кои содѣлались мы обладателями обширной Сибири; но къ сожалѣнію, ни одной Сибирской лѣтописи донынѣ въ свѣтъ не издано и нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть безвозвратно уже потеряны.

Древнѣйшею Сибирскою лѣтописью обязаны мы Тобольскому Архіепископу *Кипріяну*, который для составленія оной собралъ въ 7130 (1622) году отъ оставшихся еще тогда въ живыхъ Ермаковыхъ товарищей, многія изустныя свѣденія. По повелѣнію сего же Паспыря внесены въ Синодикъ для всегдашняго поминовенія храбрые завоеватели Сибири, убитые Татарами.

Послѣ Кипріана слѣдуетъ дѣписатель *Савва Осиповъ*, Дьякъ Сибирскаго Митрополита, Въ находящейся у меня Сибирской лѣтописи, писанной въ новѣйшее уже время и доведенной до 1759 года, упоминается о немъ съ великою похвалою; самъ же Осиповъ о трудѣ своемъ изъясняется слѣдующими словами: «Содѣявшаяся во дни и роды наши и о прочихъ вещахъ кѣждо изложилъ по словамъ, да не прудомъ вся обрящутся. О царствѣ же Сибирскомъ и о княженіяхъ написахъ отъ лѣтописца Татарскаго, дословѣрно испылахъ, еже добрѣ и нѣсколько повѣдаща ми явѣ, Слагаль сей лѣтописецъ въ лѣто 7145 (1637) Сентября въ первый день.» Преданія, сохраненныя Кипріаномъ, служили основаніемъ для лѣтописца Осипова.

Извѣстна еще лѣтопись, называемая Тобольскою, писанная Ремезовыми, жившими между 1650 и 1700 годами. Вѣроятно тѣ же Ремезовы сочинили черпезъ всей Сибири и описаніе обитающихъ тамъ народовъ, отправленные изъ Тобольска въ Москву Сентября 18 дня 7206 (1698) года съ Сибирскимъ сыномъ-боярскимъ *Аѳанасьемъ Даниловымъ*, Старшій изъ Ремезовыхъ,

по имени *Семенъ Емельяновъ*, имѣлъ званіе сына – боярскаго, а прочіе, *Леонтій, Семенъ* и *Иванъ* были его дѣти. Тобольская лѣтопись довольно пространна; и кромѣ древнихъ и новѣйшихъ въ Сибири произшествій, повѣствуетъ о нравахъ и образѣ жизни коренныхъ тамошнихъ обитателей; но обезображена пустыми вымыслами и многими погрѣшностями въ самомъ описаніи произшествій: однако же Миллеръ заимствовалъ свѣденія для своей Исторіи Сибирской наиболѣе изъ сей лѣтописи.

Сверхъ того у нѣкоторыхъ охотниковъ до собиранія древностей хранились, а можетъ быть и нынѣ есть, такъ называемыя простыя лѣтописи, повѣствованія и другіе различные матеріалы для полной Сибирской Исторіи, болѣе или менѣе уважительные.

Всѣ сіи лѣтописи и повѣствованія въ главныхъ предметахъ большею частію между собою сходны; но въ частныхъ случаяхъ и во времени иногда очень много разнятся. Желательно, чпобы онѣ были собраны, разсмотрѣны, и въ одной лѣтописи, признанной лучшею, означены были всѣ опмѣны, прибавленія и поясненія.

По случаю досталась мнѣ рукопись XVII вѣка на 57 страницахъ въ четвертку, писанная красивою скорописью съ киноварными оглавленіями, и заключающая въ себѣ повѣствованіе о взятіи Сибирскія земли ашаманами и козаками Ермакомъ Тимоѳеевымъ съ товарищи, съ показаніемъ предшествовавшихъ оному случаевъ и бывшихъ отъ того послѣдствій. Сія рукопись отличается отъ другихъ подобныхъ, какъ крапкимъ изложеніемъ, такъ и достоверностію свѣденій. Она можетъ служить къ исправленію Хронологическихъ погрѣшностей, допущенныхъ въ Сибирскую Исторію Миллеромъ и Фишеромъ. Достоинство сей рукописи признано и знаменитымъ нашимъ Исторіографомъ Н. М. Карамзинымъ, употребившимъ ее для 9 тома своей Исторіи Государства Россійскаго.

Его Сіятельство Графъ Николай Пепровичъ Румянцовъ, котораго имя украшаетъ многіе труды, предпринятые для славы и для блага нашего общества, и съ признательностью произносимо будетъ благодарнымъ попомощвомъ, удостоилъ также вниманія и сію любопытную рукопись и доставилъ мнѣ щедротами своими возможность издасть ее въ свѣтъ.

При напечатаніи оной я почелъ нужнымъ:
 1) назвать ее Лѣтописью Сибирскою, поелику
 она расположена обыкновеннымъ порядкомъ
 лѣтописей, и къ выставленнымъ въ ней
 годамъ опъ сотворенія мѣра присовокупить
 годы опъ Рождества Христова; 2) исправить
 недоспапокъ правописанія въ подлинникѣ и
 другія очевидныя писцовы ошибки; 3) пере-
 мѣнить знаки препинанія, изъ коихъ въ
 рукописи находятся однѣ только точки,
 поставленныя большею частію не на своемъ
 мѣстѣ; 4) снабдить ее нѣкоторыми Испори-
 ческими примѣчаніями и поясненіями. Кромѣ
 же сихъ необходимыхъ опспупленій, я не
 сдѣлалъ никакой перемѣны, и сія печатная
 лѣтопись имѣетъ совершенное сходство
 съ своимъ подлинникомъ.

Г. Спасскій.

1 Января 1821 года.

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАЯ.

*О взятїи Сибирскїя земли: како благо-
гестивому Государю Царю и Вели-
кому Князю Ивану Васильевичу всея
Русїи, подарова Богъ Сибирское
государство обладати ему Государю
и побѣдити Муртазелїева сына
Кугума Салтана Сибирскаго, и сына
его Царевича Маметкула взяти жива;
и како просвѣти Богъ Сибирскую
землю святымъ крещенїемъ и святы-
ми Божїими церквами и утверди въ
ней святительскїй престолъ Архи-
епискупїю.*

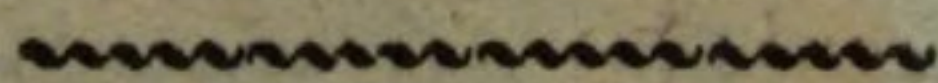
Вниде въ слухъ благочестивому Госу-
дарю, Царю и Великому Князю Ивану
Васильевичу всеа Русїи о частыхъ при-
ходѣхъ Бусурменскихъ, войною на его
Государскую землю Пермскую опъ

Сибирскихъ людей, и како безбожни своимъ приходомъ, его Государевымъ Пермскія земли городомъ, и посадомъ и селамъ многое плѣненіе и запустѣніе учиниша. И вложи Богъ благочестивому Государю Царю во умъ, разспросиши своего Государства вѣдущихъ людей про ту страну, и повелѣ Государь предъ собою поставиши Якова и Григорья Спрогановыхъ и разспроси ихъ, како бы оберегати Пермская земля отъ нашествія Сибирскихъ людей и Кучуму бы Салтану чѣмъ шѣсноша ему учиниши. Они же ему Государю все подробну разсказаше, и слово ихъ ему Государю бысть пріятно, и ихъ пожаловалъ, велѣлъ даши имъ на волю, какъ бы имъ отъ Сибирскихъ людей Пермской землѣ обереганіе учиниши и о томъ имъ велѣлъ о всемъ свои Государевы грамошы подавати, о промыслу надъ Сибирскими людьми и иныхъ ордъ земель.

*О поставленіи Канкора городка на
Пыскорскомъ мысу, идѣже бѣ мона-
стырь всемилостиваго Спаса, зо-
вомый Пыскоръ.*

Въ лѣто 3335 (1558) году Апреля
въ 4 (4) день, благочесливый Госу-
дарь Царь и Великій Князь Иванъ
Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ
Григорья Аникіева сына Спроганова,
ниже великія Перьми за восьмдесять
и восемь верстъ, въ низъ по Камъ рѣкѣ,
по правую сторону съ усть Лысвы
рѣчки, а по лѣвую сторону въ низъ
Пызновской курьи, по обѣ стороны
по Камъ до Чусовья рѣки, мѣста пус-
тыя; и въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ изберетъ
Григорій Спрогановъ мѣсто крѣпко и
усторожливо, и городокъ ему посша-
виши, и крѣпости учиниши, и пушка-
рей, и запинщиковъ, и пищальниковъ
и ворошниковъ велѣли есмя ему устро-
иши собою, для береженья Сибирскихъ,
и Нагайскихъ и иныхъ ордъ людей; и
ему Григорью, къ себѣ вольно назы-

ваши нешяглыхъ и неписмянныхъ на
шѣ мѣста людей, и на Канкоръ го-
родокъ. Грамота Государева дана за
приписью Дьяка Петра Данилова; при-
казали: Окольничей Ѳедоръ Ивановичъ
Умной, да Алексѣй Ѳедоровичъ Ада-
шевъ, да Казначей Ѳедоръ Ивановичъ
Сукинъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тюпинъ;
а приказъ подписалъ Дьякъ Трешьякъ
Карачаровъ.

*О поставленіи другаго городка на
Орловскомъ на волокъ, зовомый Кер-
геданъ, а нынѣ зовется Орловъ.*

Въ лѣто 356 (1564) мѣсяца Генваря
въ 2 день, Государь Царь и Великій
Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи
пожаловалъ Григорья же Аникіева сына
Спроганова жаловальною грамотою,
въ шѣхъ же мѣстѣхъ, что прежь сего
его пожаловалъ, что онъ избралъ ни-
же прежняго Канкора городка двадцашъ

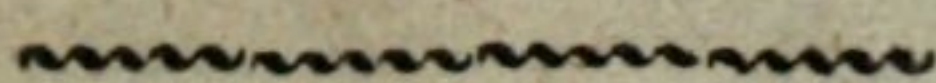
версшъ , мѣсто на Орловскомъ на волокъ , и ему Григорью собою же поставиши сѣны сажень по придцати , а съ присшупную сторону для низи великимъ мѣсто каменемъ закласпи ; а пищальники и спорожи , въ томъ городкѣ , ему собою же успавиши , и держаши въ шѣхъ въ обоихъ городкѣхъ нарядъ скороспрѣльной : пушечки , и пищали , и зашинные , и ручницы подѣлаши записнымъ масперомъ , кошорыхъ къ себѣ Григорій приговоришъ изъ наймовъ , и у себя Григорью томъ нарядъ держаши . И грамота Государева на томъ городокъ дана . Припись у грамоты большая Государева Дьяка Юрья Башанина : Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всей Русіи ; въ другомъ мѣстѣ припись Сени Непейна : по приказу Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи ; въ прешьемъ мѣстѣ припись Козмы Романцова : приказалъ Царевымъ и Великаго Князя словомъ ; Казначей Никиша Аѳанасьевичъ Оуниковъ , по

памяши съ приписью Дьяка Ивана
Булгакова.

О поставленіи Чусовскихъ городковъ.

Въ лѣшѣ 305 (1568) году Марша въ 1^е
(25) день, Государь Царь и Великій
Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи
пожаловалъ Якова Аникіева сына Спро-
ганова жаловальною грамошою, ошъ
устъ рѣки Чусовыя въ верьхъ, по обѣ
спороны и до вершины, земли и рѣчки
до вершинъ; и въ шѣхъ мѣстѣхъ, ошъ
Камы по Чусовой въ верьхъ восмьде-
сятъ верспъ, на правой и лѣвой спо-
ронѣ посшавишъ городки для крѣпосши
и обереганья Сибирскихъ, и Нагайскихъ
людей и иныхъ ордъ, и городовою
нарядъ скороспрѣльной: пушечки, и
запинныя пищали и ручныя, и всякія
крѣпосши подѣлашъ, и людей ему на-
зывать въ шѣ городки вольно: пушка-
ревъ, и запинщиковъ, и пищальниковъ,

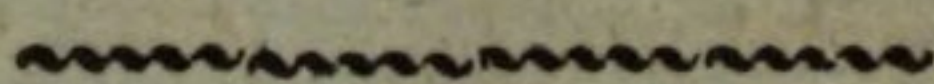
и сторожевъ, и ворошниковъ держаша.
И грамота Государева дана за при-
писью Дьяка Дружины Володимерова.

*О поставленіи острожковъ Сылван-
скаго и Яйвинскаго, что поставлены
на Сибирскихъ и Нагайскихъ людей
пути.*

Въ лѣшю 35и (1570), по повелѣнію
благочестиваго Государя Царя и Ве-
ликаго Князя Ивана Васильевича всеа
Русїи, пославиль Яковъ Спрогановъ,
для переходу Сибирскихъ и Нагайскихъ
людей, чшобы имъ къ Государевымъ
Пермьскимъ городомъ пуши не было,
и для ушѣсненія Сылвенскихъ и Ирен-
скихъ Ташаръ, и Ошяковъ, и Чусов-
скихъ, и Яйвинскихъ, и Илвинскихъ и
Косвинскихъ Вогуличъ, надъ Сылвою
и надъ Яйвою рѣками, острожки, и
нарядъ скорострѣльной, и пушечки,
и зашинные, и пищали, и ручные, и
людей пушкарей, и зашинщиковъ, и

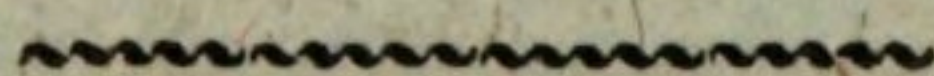
пищальниковъ , и ворошниковъ [и споро-
рожевъ] въ шѣхъ оспрожкахъ устроилъ.

*О убїенїи Русскихъ торговыхъ людей
и ватащиковъ отъ Черемисы и
Башкирцовъ.*

Въ лѣто 31^ї (1572) году Іюля въ 15^ї
(15) день, Божїимъ попущенїемъ прїиде
на рѣку Каму Черемиса , и съ собою
подговориша Остяковъ, и Башкирцовъ
и Буинцовъ множество , и околь преж-
реченныхъ городковъ Канкора и Кер-
гедана побиша Русскихъ торговыхъ
людей 87 (87) человекъ ; и объ томъ
благочестивый Государь Царь и Вели-
кїй Князь Иванъ Васильевичъ всеа
Русїи послалъ грамоту свою Царскую,
за приписью Дьяка Кирѣя Горина къ
Якову да къ Григорью Спрогановымъ,
а указалъ , чшобы имъ за его Госуда-
ревыми измѣнники, за Черемисою , и
Остяки , и за Башкирцы и за Буинцы ,
изъ городковъ людей своихъ собравъ

послапи. И они, Яковъ и Григорей, выбравъ въ городкѣхъ своихъ голову, и давъ ему рашныхъ людей казаковъ охочихъ и людей своихъ, за ними посылали на его Государевы измѣнники, кои ему Государю измѣнили; они же посланнѣи, ихъ окаянныхъ овыхъ побивша, а иныхъ живыхъ взяша, и всѣхъ къ шерши ихъ приведоша, что имъ Государю во всемъ прямить, и быти подручными, и оброки Государю давати, и на супрошивныхъ супоспашъ Государевыхъ споятъ за него Государя безъ измѣны, и аманаповъ у нихъ поймавъ въ свои городки и въ Пермь къ Воеводамъ Государевымъ послали.

О приходѣ Сибирскаго Салтана, Кугумова сына Царевича Маметкула на Чусовую рѣку и о плѣненіи Русскихъ людей.

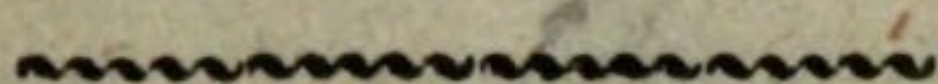
Въ лѣто *311 (1573) Іюля въ К (20) день, на память Святаго Пророка Илїи,

изъ Сибирскія земли съ Тобола рѣки, приходилъ Сибирскаго Салшана Царя Кучумова сынъ Мамешкуль, собрався съ своими мурзами и уланами рашью на Чусовую рѣку дороги провѣдываши: куда бы ему ишши рашью въ Яковлевы и въ Григорьевы Спрогановыхъ городки, и въ Пермь великую; да въ томъ приходѣ многихъ людей, данныхъ Оспьяковъ побили, а жены ихъ и дѣти въ полонъ повели, и посланника Государева Трешьяка Чебукова и съ нимъ служилыхъ Ташаръ, кои съ нимъ шли подъ Казань въ Казанскую орду, иныхъ побили, а овѣхъ въ полонъ взяша (1), а до Чусовскихъ городковъ не доходя за пять верспъ, что ему полоненики Русскіе сказали, что въ городкахъ людемъ рашнымъ скопъ и вась-де они къ себѣ ждущъ, и онъ убояся шого назадъ ворошился; а Яковъ и Григорей за Сибирскою рашью, безъ указа Государева, своихъ наемныхъ казаковъ [изъ городковъ] посласть не посмѣли. А прежь шого, Сибирской же Салшанъ

рашью, данныхъ Остяковъ Чагира съ товарищи побили, а иныхъ въ полонъ взяли, копорые жили около Чусовскихъ городковъ, и объ томъ Яковъ да Григорей писали благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи къ Москвѣ, чшобы Государь ихъ пожаловаль, и велѣль за ними посылашь безпенно и обиды имъ своя мспиши. И за шо ихъ Государь, Якова и Григорья пожаловаль, велѣль даши свою Государеву грамоту, чшо имъ въ Сибирской спра-нѣ, за Югорскимъ каменемъ, на Тагчехъ, и на Тоболѣ рѣкѣ, и на Ирпишѣ, и на Оби и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодишся, для береженья и охочимъ людемъ на опочивъ, крѣпоспи подѣлаши, и сна-рядъ огненной, и пушкарей, и пищальниковъ и спорожей отъ Сибирскихъ, и отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ держаши, и около крѣпоспей, у рыбныхъ ловель и у пашень дворы сжавиши, по обѣ стороны Тоболы рѣки, и по рѣкамъ, и по озерамъ и до

вершинъ , и крѣпилися всякими крѣ-
 постьми накрѣпко ; а кои Остяки , и
 Вогуличи и Югричи отъ Сибирскаго
 Салтана спсшанушъ , а учнушъ быши
 подъ его Государевою рукою , а по-
 чнушъ Государю дань давати , и шѣхъ
 людей съ данью посылаши къ Москвѣ.
 И отдавати дань въ Государеву казну,
 а шѣхъ данныхъ Остяковъ , и Вогуличъ
 и Югричъ , и жены ихъ и дѣти отъ
 Сибирцовъ рапныхъ приходу беречи
 Якову да Григорью , въ своихъ крѣпо-
 спѣхъ; а на Сибирскаго Салтана Якову
 же и Григорью , собирая охочихъ и сво-
 ихъ людей и Остяковъ , и Вогуличъ , и
 Югричъ и Самоедь , съ наемными каза-
 ками , и съ нарядомъ своимъ посылаши
 воевати, и въ полонъ Сибирцовъ имати,
 и въ дань за Государя приводиши. А
 спанушъ приходиши въ шѣ крѣпости
 къ Якову и къ Григорью , торговые
 люди Бухарцы, и казацкія орды и иныхъ
 земель съ какими шовары , и имъ у нихъ
 торговати вольно безпошлинно. И
 грамота Государева на шѣ мѣста въ Си-

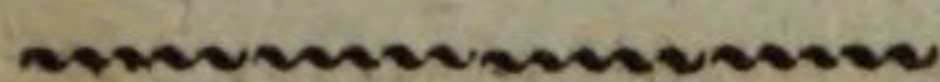
бирскую Украйну, за Югорской камень
на Тагчеи, и на Тоболу, и на Ирпишь
и по Обѣ, на крѣпоспныя мѣста, дана
лѣша *х3пѣ* (1574) Маія въ *Ѧ* (30) день,
за приписью Дьяка Петра Григорьева.

*О призванїи Волскихъ атамановъ и
казаковъ Ермака Тимоѳеева съ то-
варищи, съ великія рѣки Волги въ
Чусовскіе городки на спомоганїе
противъ невѣрныхъ.*

Въ лѣшо *х3пѣ* (1579) году Априля въ *с*
(6) день, слышаху бо сія Семень и
Максимъ и Никиша Спрогановы опъ
досповѣрныхъ людей, о буйствѣ и
храброси Поволскихъ казаковъ и апа-
мановъ Ермака Тимоѳеева съ шовари-
щи, како на Волгѣ, на перевозѣхъ,
Нагайцовъ побивають и Ардобазарцовъ
грабятъ и побивають; и шїи людїе,
слышавъ шо про ихъ буйство и храб-
рость, и людей своихъ съ писанїемъ
и съ дары многими послаша къ нимъ,

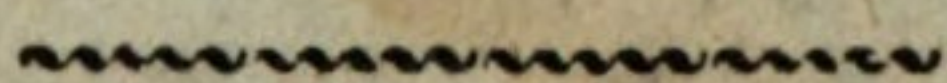
дабы шли къ нимъ въ вотчины ихъ въ Чусовскіе городки и въ оспрожки, на спомоганіе имъ. И они же вельми сему возрадовашася, яко посланніи пріидоша къ нимъ опъ честныхъ людей и зваху ихъ къ себѣ на помощь; тогда ашаманы и казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ съ товарищи: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никиша Панъ, Машѳѣй Мещерякъ, собрався со единомысленною и предоброю дружиною, число же ихъ $\overline{\text{Ф}}$ и $\overline{\text{М}}$ (500 и 40) человекъ, вскорѣ шествѣе учиниша къ нимъ (2).

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева съ товарищи, въ Чусовскіе городки.

Тогожъ году Іюня въ $\overline{\text{К}}$ (28) день, на память Свяшыхъ Чудотворецъ и безсребреникъ Кѹра и Іоанна, пріидоша съ Волги ашаманы и казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ Поволской съ товарищи, въ Чусовскіе городки; они же Семень и

Максимъ и Никиша Спрогановы прияша ихъ съ честію и даяху имъ дары многи, и брашны и пишіи изобильно ихъ наслаждаху. Ашаманыже и казаки спояху прошивъ безбожныхъ Агарянъ буйсвенно и единомысленно, съ живущими шу людьми въ городкѣхъ, и бїяхуся съ безбожными Агаряны сурово и немилоспиво, и швердо спояху, и на невѣрныхъ поощрахуся: пожиспа же они ашаманы и казаки въ городкахъ ихъ два лѣша и мѣсяцы два (3).

О приходѣ Вогулиъ подѣ Чусовскіе городки и подѣ Сылванской острожокѣ войною.

Въ лѣшѣ 3^п (1581) Іюля въ 1^к (22) день, злокозненный же дьяволъ, иже искони не навидяй добра человѣческому роду, поощри злаго и безбожнаго Вогульского мурзу Бегбеліа Агшакова съ своимъ съ Вогульскимъ и Оспяцскимъ собраніемъ, а собраніа его 1^п (680)

человѣкъ , и прїидоша подѣ Чусовскіе
 городки и подѣ Сылванской оспрожекѣ
 безвѣстно , украдомѣ , и шу окрестѣ
 живущихъ села и дѣревни поплѣниша ,
 и пожгоша , и въ полонѣ многихъ людей,
 мужей и женѣ и дѣшей поимаша ; но
 преблагій Богъ не попусти окаянныхъ.
 Вскорѣ надѣ ними безбожными, Русїи
 вои побѣду учинили изѣ городковѣ
 своихъ , и многихъ у городковѣ поима-
 ша , и по шѣмѣ вѣспямѣ на переходѣхъ
 многихъ побиша , а иныхъ многихъ
 переимаша , и мурзу ихъ Бегбелїя Агша-
 кова взяша жива. И они безбожнїи видя
 свое изнеможенїе , что Богъ подалѣ
 надѣ ними побѣду, Государю обѣ помѣ
 добили челомѣ и вину свою принесли ,
 что бышѣ имѣ подѣ данью Государя
 Царя и Великаго Князя Ивана Василье-
 вича всеа Русїи и на Русскую землю
 не приходиши войною.

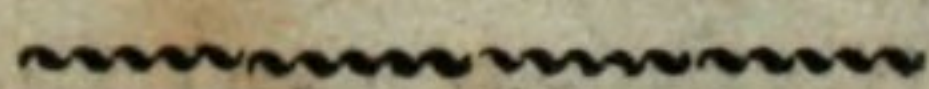

О посланіи Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева съ товарищи и ратныхъ людей Строгановыхъ въ Сибирь, на Сибирскаго Салтана.

Въ лѣто 34 (1582) году Сентября въ 1 (1) день, на память Преподобнаго опца нашего Семіона Сполпника, послаша изъ городковъ своихъ Семень и Максимъ и Никиша Спрогановы, въ Сибирь на Сибирскаго Салтана Волскихъ ашамановъ и казаковъ Ермака Тимоѳеева съ поварищи, и съ ними собравъ изъ городковъ своихъ ратныхъ людей, Липвы, и Нѣмецъ, и Ташаръ и Русскихъ людей буйспвенныхъ и храбрыхъ предобрыхъ воиновъ присла человѣкъ, и ихъ съ Волскими ашаманы и казаки оппустиша вмѣстѣ за едино, и того ихъ собранія учредиша осмь сотъ чешыредесять человѣкъ буйспвенныхъ и храбрыхъ; и оппѣвше соборнѣ молебная пѣнія всемилоспивому въ Троицы славимому Богу, и Пречисшой его

Богомашери и всѣмъ небеснымъ силамъ
 и свяшымъ угодникамъ его, и удово-
 лиша ихъ мздою, и одѣянїи украсиша
 ихъ и оружіемъ огненнымъ: пушечки и
 скорострѣльными пищальми семипяд-
 ными, и запасы многими, и всѣми сими
 довольно сподобиша ихъ, и вожевъ вѣ-
 дущихъ той Сибирскій путь, и шолма-
 чевъ бусурменскаго языка имъ даша, и
 оппустиша ихъ въ Сибирскую землю
 съ миромъ. Они же апаманы и казаки
 съ приборными людьми, поидоша съ
 радостїю въ Сибирскую землю на Си-
 бирскаго Салшана, со учрежденїемъ
 полковъ на очищенїе Сибирскїя земли,
 очистиши мѣсто и опогнаши безбож-
 наго варвара. Апаманы же и казаки идо-
 ша по Чусовой рѣкѣ въ верхъ до усть
 Серебряныя рѣки чешыре дни, и по
 Серебряной идоша два дни и дойде
 Сибирскїя дороги, и шу городокъ зем-
 ляной поставиша и назва его Ермаковъ
 Кокуй городокъ, и съ того мѣста пе-
 ревозеса кѣ (25) поприщъ за волокъ,
 на рѣку рекомую Жаравли, и по той

рѣцѣ поидоша въ низъ и вышедъ на Туру
рѣку : шу бѣ и Сибирская страна (4).

*О приходѣ Сибирскихъ людей Пелым-
скаго князя подѣ Пермскіе города,
и подѣ Канкорѣ, и подѣ Кергеданѣ
и подѣ Чусовскіе городки, и подѣ
Сылванской и Яйвинской острожки.*

Въ та же времена девять десятыя
години и въ число днѣи, на памяшъ
Преподобнаго опца нашего Семіона
Столпника, злочеспивый и безбожный
князь Пелымскій яроспи многи на-
полнися, но и паки звѣрострашїемъ
объяшъ бышъ, и умысли злохипрое
коварспво въ сердца своемъ и начашъ
лестъ съ лукавствомъ сшиваши, и
бышъ ему безбожному ко своей поги-
бели; тогда онъ злочеспивый собра-
воя своя, число же ихъ седмь сошъ
человѣкъ, и подозва съ собою буйспвен-
ныхъ, и храбрыхъ и сильныхъ мурзъ
и улановъ Сибирскія же земли со мно-

жесшвомъ вои ; онъ же злый по неволи
 взя съ собою Сылвянскихъ, и Косвин-
 скихъ , и Иренскихъ , и Ивинскихъ и
 Обвинскихъ Ташаръ, и Остяковъ, и Во-
 гуличъ, и Вопяковъ и Башкирцовъ мно-
 жесшво, и прїиде съ вои своими, яряся,
 на Пермскія города на Чердынь, и шѣ
 мѣста поплѣниша и пожгоша, дондеже
 и къ спѣнамъ града сурово и люпо
 зѣло приближишася ко граду , едва не
 взяшу бывшу. Но всемогій Богъ не по-
 пусши окаянныхъ ; и вскорѣ опъ шого
 мѣста поидоша подъ Кай городокъ и
 шу велю пакость учиниша , и опшолѣ
 окаяннїи прїидоша подъ Камское
 усолье , и шу села и посады пожгоша ,
 и людей поплѣниша ; и прїидоша подъ
 Канкоръ и подъ Кергеданъ городки , а
 опшолѣ поидоша подъ Чусовскіе го-
 родки и подъ Сылвянской и Яйвинской
 острожки, и внезапу окаяннїи нападоша
 на Чусовскіе городки, и около шу живу-
 щихъ крестьянъ множесшво посѣкоша
 и села ихъ и жилища пожгоша , и неми-
 лосшивно православныхъ плѣняху , и

полону многу взяшу бывшу. Волскихъ же ашамановъ и казаковъ не бѣ шу въ городкѣхъ; прежде прихода его, окаяннаго и безбожнаго Пелымскаго князя, шоя же години, послаша ихъ Семень и Максимъ и Никиша въ Сибирскую землю, на Сибирскаго Салтана, а осшавшіи людѣе въ городкѣхъ и въ оспрожекѣхъ своихъ опъ окаянныхъ и безбожныхъ Татаръ, опъ ихъ злаго пришужанія, едва смерти избыша, не силою своею, но Божіею помощію, и опполъ многія скорби и пришужанія прїимаху опъ окаянныхъ. Они же Семень и Максимъ и Никиша съ мужеспвенными своими и храбрыми людми, призва себѣ въ помощь всемилоспиваго, въ Троицы славимаго Бога, и Пречиспую его Богомашерь, и всѣхъ угожникъ его, но и паче успремишася и мужеспвенно и единомышленно спояху въ великомъ опъ окаянныхъ пришужаніи, и бѣяхуся крѣпко и мужеспвенно со окаянными, и много множеспво опъ обою спранъ падоша; окаянніи же увѣдаху, что

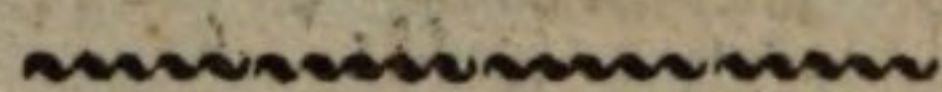
Русспїи вои поидоша въ ихъ Сибир-
 скую землю войною, и того успра-
 шишася, и шако, Божїею помощїю,
 окаяннїи варвары побѣждени быша, и
 полонъ Русскїй у нихъ опъятъ бысть;
 они же безбожнїи отойдоша посрамле-
 ни, аки пси во своя мѣста. И объ помъ
 Пелымскаго Князя приходѣ писалъ
 Государю Царю и Великому Князю
 Ивану Васильевичу всеа Русїи изъ
 Чердыни Воевода Василїй Пелепили-
 цынъ, что Пермьскую землю повоева-
 ли, села и погоспа и посады пожгли,
 а Семень и Максимъ и Никиша Спрога-
 новы, его Государевымъ городомъ не
 помогли, и людей отъ себя на помощь
 не послали, и Волскихъ ашамановъ и
 казаковъ Ермака Тимоѳеева съ шовари-
 щи не оппустили къ нему на помощь.
 И о помъ прислана съ Москвы Госу-
 дарева Царева и Великаго Князя Ивана
 Васильевича всеа Русїи грамоша въ
 Чусовской городокъ, за приписью Дьяка
 Андрѣя Щолканова **Ѡа** (1582) году
 Ноября въ **Ѣ** (6) день, къ нимъ къ Семену

и Максиму и Никишѣ Спрогановымъ.
 А въ Государевѣ грамотѣ пишеть:
 «Писаль къ намъ изъ Перми Василій
 Пелепелицынъ, что послали вы изъ
 острожковъ своихъ Волскихъ ашамановъ
 и казаковъ, Ермака съ товарищи
 воевашъ Вошяки, и Вогуличъ, и Татаръ,
 и Пелымскія и Сибирскія мѣста
 44 (1582) году Сентября въ 4 день;
 а въ тотъ же день, собрався Пелымской
 Князь съ Сибирскими людьми и съ Вогули-
 чи, приходили войною на наши
 Пермскія мѣста, и къ городку Чердыню
 и къ острогу присступали, нашихъ
 людей побили и многіе убышки нашимъ
 людямъ учинили; и то сдѣлалось ва-
 шею измѣною: вы Вогуличъ, и Вошя-
 ковъ и Пелымцовъ опъ нашего жало-
 ванья опвели, и ихъ задрали и войною
 на нихъ приходили; да шѣмъ задоромъ
 съ Сибирскимъ Салпаномъ ссорили
 насъ; а Волскихъ ашамановъ, къ себѣ
 призвавъ, воровъ наняли въ свои остро-
 ги, безъ нашего указа; а шѣ ашаманы
 съ казаки, прежь того ссорили насъ

съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убышки чинились, и имъ было вины свои покрыти шѣмъ, что было нашу Пермскую землю оберегати, и они сдѣлали съ вами вмѣстѣ по тому же, какъ на Волгѣ чинили и воровали: въ которой день въ Перми къ Чердыни приходили Вогуличи, а въ тошъ же день отъ васъ изъ острожковъ, Ермакъ съ товарищи, пошли воевать Вогуличъ, и Оспяковъ и Ташаръ, а Перми ни чѣмъ не пособили. И мы послали въ Пермь Воина Аничкова, а велѣли шѣхъ казаковъ Ермака съ товарищи взявъ, отвесити въ Пермь и въ Усолъе Камское и шущъ имъ стояши велѣли раздѣляся; а однолично бы вамъ у себя казаковъ не держати, а буде вамъ для приходу въ острогѣхъ быти не лъзя, и вы бы у себя оставили немногихъ людей, съ которыми ашаманомъ, человѣкъ до сша, а доспальныхъ всѣхъ выслать въ Чер-

дынь однолично пошчасъ. А не вышле-
 ше изъ остроговъ своихъ Волскихъ
 казаковъ, ашамана Ермака Тимоѳеева
 съ поварищи, а учнете ихъ держаши
 у себя, и Пермскихъ мѣстъ не учнете
 оберегати, и такою вашею измѣною,
 что надъ Пермскими мѣстами учинится
 отъ Вогуличъ, и отъ Пелымцовъ и
 отъ Сибирскаго Салтана людей, и впе-
 редъ намъ въ шомъ опала на васъ своя
 положиши большая; а ашамановъ и
 казаковъ, копорые слушали васъ и
 вамъ служили, а нашу землю выдали,
 велимъ перевѣшать; и вы бы тѣхъ
 казаковъ однолично отпустили отъ
 себя въ Пермь. Писанъ на Москвѣ лѣта
 34 (1582) году Ноября въ 5 (16)
 день » (5). И по симъ Семень и Максимъ
 и Никита быша въ велицей печали о
 шомъ, что прежде его Государево
 Царево и Великаго Князя Ивана Ва-
 сильевича всеа Русіи повелѣніе бысть
 по прежнимъ его Государевымъ грамо-
 шамъ, велѣно городки спавиши и людей
 воинскихъ прибирашъ на Сибирскаго

Салшана ; а нынѣ его же Государевъ указъ , что не велѣно опущаши Волскихъ ашамановъ и казаковъ , а у нихъ въ Сибирь опущены казаки Ермакъ съ товарищи.

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака съ товарищи, на Тавду рѣку въ Сибирской землѣ.

Въ лѣто 34 (1582) году Сентября въ 9 (9) день , на память Богооупецъ Іоакима и Анны , прїидоша воины въ ту Сибирскую землю безспрасни , и многіе Ташарскіе городки и улусы повоевали, въ низъ по Турѣ и дойдоша до Тавды рѣки въ мужескѣ , и на усть той рѣки поимаше Ташаръ. Единъ бѣ ошъ нихъ, именемъ Таузакъ, Царева двора, и повѣда имъ все порядку, про Сибирскихъ царей , и князей , и мурзъ и улановъ , и про Царя Кучума ; они же увѣдаше ошъ него о всемъ досповѣрно , и опуспиша его , да скажешъ Кучумови

Салпану пришествіе ихъ , и мужество и храбрость. И ошъ него же Таузака слышано бысть Царю Кучуму пришествіе Русскихъ воиновъ , и ихъ мужество и храбрость , и повѣдаша ему сице : шакови бо суть Русіи воины сильни , егда спрѣляють изъ луковъ своихъ , тогда огонь пашеть и дымъ великій изходитъ и громко голкнеть , аки громъ на небеси , а спрѣль исходящихъ ошъ нихъ не видѣши , уязвляють ранами и смертно побивають , а уцѣпиться ошъ нея никакими ратными збруями невозможно : куяки , и бегперцы , и пансыри и колчюги наши не держають , все пробивають на вылетъ (6). Царь же Кучумъ о семъ оскорбися и опечалися вельми зѣло , и паки въ недоумѣніи мнозѣ бысть , и посылаетъ во всю свою державу , по градомъ и по улусомъ , дабы къ нему ѣхали во градъ на спомоганіе прошиву Русскихъ сильныхъ вой ополчилися ; въ малѣ же времени собрашеся къ нему все множество воя его , князи , и мурзы , и

уланове и Тапары, и Остяки, и Вогуличи и прочая языцы подь его власпию вси.

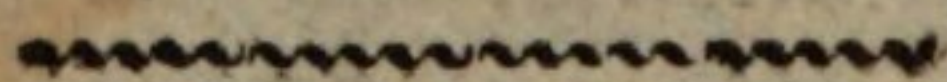

Тоя Сибирскія земли о царехъ и о князехъ, како и откуду нагашася.

Бысть въ Сибирской спранѣ на рѣкѣ Ишимѣ нѣкто, Магметова закона, царь именемъ Иванъ, родомъ Тапаринъ; и возсѣ на него, его державы ошъ простыхъ Тапаръ, именемъ Чингисъ, и нашедъ на него аки разбойникъ, призвавъ подобныхъ себѣ, и уби его и самъ бысть царь. И нѣкто ошъ слугъ Царя Ивана, сына его Царевича Тайбугу соблюде ошъ Чингисова убійства. И по нѣколицѣхъ лѣшѣхъ увѣда Чингисъ про Тайбуга, яко сынъ есть Царя Ивана, его же уби и царствомъ его завладѣ, и почте его великою честію, и прозва его князь Тайбуга, и инѣмъ повелѣ его такожь зваши. И по семъ Тайбуга начашъ просишися, дабы ош-

пущень былъ ; онъ же собираетъ ему
 воинство и оппустиша его. Той же
 пришедъ на рѣку, рекомую Ирпишь ,
 идѣ же живяща Чюдъ , и попомъ вла-
 стію своею покори себѣ многихъ
 людей , живущихъ по рѣкѣ Ирпишу и
 по великой Оби, и опшолъ возвратися,
 и бывъ у него немного время, и паки
 начашъ просишся ; Чингисъ же оп-
 пуспи его , а може хоцетъ и шамо да
 пребываетъ. Онъ же пришедъ на рѣку
 Туру, и поставиша градъ и назва его
 Чингїи , а нынѣ на помъ мѣстѣ Хри-
 стїанскїй градъ , рекомый Тюмень.
 По немъ же княжилъ въ помъ градѣ
 сынъ его Ходжа , по Ходжѣ же княжилъ
 сынъ его Маръ ; а шой Маръ женапъ
 былъ на сеспрѣ Казанскаго Царя Упака,
 и сей Упакъ уби зятя своего Мара , и
 градомъ шѣмъ владѣлъ много лѣпъ ;
 и по семъ Адеровъ сынъ Мамешъ, Царя
 Упака убилъ. Маровы дѣти : Адерь да
 Яболакъ ; а Адеровъ сынъ Мамешъ.
 Той Мамешъ Царя Упака убилъ и по-
 ставилъ градъ надъ рѣкою Ирпишемъ ,

и назва Сибирь , и княжилъ въ помъ градъ ; а по немъ княжилъ Яболаковъ сынъ Агашъ ; а по немъ Мамешовъ сынъ Казый ; по немъ дѣши его : Ешигеръ да Бекбулапъ. И прїиде на нихъ изъ степи съ поля Царь Кучумъ , Муртазеліевъ сынъ , со многими воинскими людьми , и уби Ешигера и Бекбулапа , и ошполъ прозвася Кучумъ Сибирскій Царь. А Бекбулаповъ сынъ Сейдекъ , того увезоша въ Бухары въ малъ возрастъ. А у Царя Кучума два сына : единъ бѣ именемъ Мамешкуль , а вторый Али (7).

О посланіи Царя Кучума сына своего Маметкула на Русскіе вои ратью.

Злочеспивый же Царь Кучумъ посла сына своего Мамешкула со множествомъ воинства своего , и повелъ имъ мужески ополчися прошиву нашедшихъ Русскаго воинства ; самъ же Кучумъ повелъ себѣ учинити засѣку

подлѣ рѣку Ирпишь подѣ Чувашіемъ ,
и засыпаши землею и многими крѣ-
постьми ушвердиша , но крапкимъ
словомъ реку , яко есть доспойно на
ушверженіе. Мамешкуль же со мно-
жеспвомъ вои своихъ доиде до нѣкоего
урочища , иже бо именуется Бабасанъ.
Русіи же вои , ашаманы и казаки ви-
дѣвше таковое поганныхъ собраніе ,
того нимало успрашишася , возложиша
упованіе на Бога , изъ остроговъ сво-
ихъ скоро изходяшъ , и на поганныхъ
успремишася. Поганіи же прошиву на-
шедшихъ крѣпце и немилосшивно на-
ступаху на конѣхъ , копѣйнымъ по-
раженіемъ и острыми стрѣлами каза-
ковъ уязвляюшъ вельми ; Русіи же
людіе начаша стрѣляши изъ пицалей
своихъ , и изъ пушечекъ скорострѣль-
ныхъ , и изъ дробовыхъ , и изъ запин-
ныхъ , и шпанскихъ , и изъ аркобузовъ ,
и сими побивающе поганныхъ безчи-
сленное множество ; и въ то время
бысть брань жестока съ Тапарскими
вои , и паденіе ото обоихъ странъ мно-

го множеству. Поганїи же видѣвше вои своихъ велїе паденїе предъ Русскими вои, и вдашася бѣгству. Русїи же казацы паки поидоша по рѣкѣ Тоболу и поидоша подъ гору; поганїи же начаша спрѣляши съ горы, и съ верьху падоша спрѣлы на спруги ихъ аки дождь, и та мѣста проидоша ни чимъ не врежени ошъ Ташаръ (8).

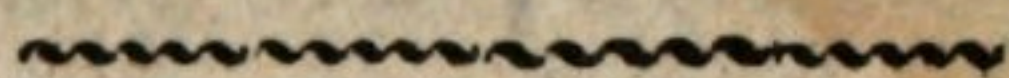
~~~~~

*О пришествїи Русскаго воинства подъ
Карагинъ улусъ, думгаго царева.*

Прїидоша казаки подъ Карачинъ улусъ, и шу вшорую брань сошвориша съ Карачею, думчимъ царевымъ, также взяше улусъ его, въ немъ же царевъ медъ и богацство цареву взяше въ спруги своя; поганїи же постигоша ихъ у рѣки Иршиша, овїи на конѣхъ, а ини пѣши. Атаманы же и казаки шу на брегу съ ними брань соспавиша, и мужески на поганныхъ наспушающе, и въ то время бысть сраженїе велїе обоимъ

странамъ до смершнаго посѣченія. Тогда видѣвши поганіи своихъ паденіе веліе предъ Русскими вои и вдашася невозвратному бѣгшву. И на томъ бою Русскаго воинства, отъ Ермаковы дружины, мало убійенно бысть, почію кждо уязвлени быша. Царь же Кучумъ видѣвъ своихъ вои, яко побѣждени быша, и изыде со многими своими людьми, и спа на висоцѣ мѣстѣ на горѣ, по реклому Чувашевѣ, а у засѣки оспася сынъ его Мамешкуль со многими людьми; казацы же поидоша по рѣцѣ Ирпишу въ верьхъ (9).

О взятіи городка Атикъ-мурзы.

Пріидоша Русское воинство подъ городокъ Апикъ мурзы и взяше его, и сѣдоша въ немъ (10), уже ноци пришедши, шьмѣ нашедшу. Видѣвше же казаки у засѣки шолікое поганныхъ собраніе, они же сего успрашишася и рекоша себѣ: како можемъ спаши

прошиву толикаго собранія? И начаша размышляти въ себѣ, и учини кругъ и совѣтъ благъ сотвориша о помѣ, и глаголаша другъ ко другу: опойши ли намъ мѣста сего или спояти еди-
нодушно? И нѣи начаша мыслиши и глаголаши: лучше бы намъ было, аще опѣидемъ опѣ нихъ въ опходъ; а инѣи же супрошивъ глаголаху жеспоспѣю швердо: «О брапѣя наша единомыслен-
ная, камо намъ бѣжаши? уже осени досшигшу и въ рѣкахъ ледъ смерзаешся, не дадимся бѣгшву, и шоя худыя сла-
вы себѣ не получимъ, ни укоризны на себѣ не положимъ, но возложимъ упо-
ваніе на Бога; не опѣ многихъ бо вои побѣда бываешъ, но свыше опѣ Бога помощь даешся; можетъ бо и безпо-
мощнымъ Богъ помощи. Слышали есмы брапѣя сами, колико зла сотворихъ безбожнѣи они и окаяннѣи Агаряне Си-
бирскія земли, Салпанъ Кучумъ, нашей Русской Пермьстей земли, Государе-
вымъ городомъ запуспѣнѣе, и право-
славнымъ Хриспѣаномъ посѣченіе и

плѣненіе веліе, и Спрогановыхъ оспрожкомъ колико зла учиниша? Того ради всемогій Богъ мстишь имъ окаяннымъ за кровь ихъ крестьянскую. Возпомянемъ, брагїе, обѣщаніе свое, како мы честнымъ людемъ, предъ Богомъ, обѣщы и слово свое даша, и увѣрившеся крестнымъ цѣлованіемъ, елико всемогій Богъ нашъ помощи подасъ, а опниудъ не побѣжаши, хоша до единого всѣмъ умрети, а вспяшь возвращиши не можемъ, срама ради и прескупленія ради слова своего, еже съ клятвою обѣщахомся. Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ поможетъ, то и по смерти нашей память наша не оскудѣетъ въ шѣхъ странахъ, и слава наша вѣчна будетъ.» И по семъ атаманы и казаки, ушвердившеся вси единодушно, и мужественно укрѣпившеся, и увѣришася до единого, и вси глаголаху едино вкупѣ: «Готови умрети за святыя Божїя церкви, и за истинную православную вѣру пострадаши, и благочестивому

Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи послу-
жимъ, и посшоймъ прошиву поганныхъ
швердо до крови, и до самая смерти;
и того, брашїя, не премѣнимъ обѣща
своего, и вси единодушно на шомъ
спанемъ непоколебими.» И всѣмъ со-
вѣмъ имъ бысть благъ. И уже нощи
прошедши, свитающу дневи, и солнцу
просїявшу, просвѣшися облакъ свѣш-
лымъ блиспанїемъ, Ермакъ же о дѣлѣ
своемъ зѣло печашеся, и рече дружинѣ
своей со слезами: «О друзи и брашїя!
помолимся Богу и Пречистой его
Богоматери, и всѣмъ небеснымъ си-
ламъ и угодникамъ его, дабы сохранени
быша опѣ нечесшивыхъ и окаянныхъ
враговъ нашесшвїя.» И изыдоша изъ
городка на бой мѣсяца Окшября въ КГ
(23) день, на память святаго апостола
Тякова брата Господня, и вси вкупѣ,
яко единѣми усты глаголаху: съ нами
Богъ! и паки: Господи, помози намъ
рабомъ своимъ. И начаша приступаши
къ засѣкѣ мужесшвенно и сурово зѣло;

и бысть съ погаными брань велїя. Поганїи же пустиша стрѣлы тьмо-
численные съ верьху засѣки и изъ бой-
ницъ, и многѣхъ опъ Ермаковы дру-
жины буйспвенныхъ овѣхъ уязвляюшъ,
а иныхъ смертно убиваюшъ. Поганїи
же видѣвше храбрыхъ мужей паденїе,
и разломиша сами засѣку свою въ прехъ
мѣстѣхъ, и изыдоша на вылазку, на-
дѣяхуся казаковъ невозвратному бѣг-
сшву предаши; и въ то время на вы-
лазкѣ составишася брань велїя, крѣпко
бьющеся, дондеже другъ друга за руки
емлюще сѣчахуся; казацы же на пога-
ныхъ вси единодушно устремишася,
и показавше храбрость свою и жес-
точь предъ нечеспивыми и безбожными
Агаряны. По малу же времени поганїи
начаша оскудѣвати въ силѣ своей, Богъ
же казацѣмъ на поганныхъ побѣду дая;
казацы жи поля приобрѣтаюшъ, и одо-
лѣваюшъ ихъ, и безчисленно поганныхъ
побиваюшъ, и опъ засѣки отбиша, и
знамена своя на засѣку поставиша, и
Царевича Мамешкула уязвиша, но вои

его увезоша въ малой лодицѣ за Ир-
 шишъ рѣку. Царь же Кучумъ стояше
 на висоцѣ мѣстѣ, и видѣвъ своихъ
 Ташаръ паденіе, и сына своего Мамеш-
 кула уязвленіе, и бѣгство скоро, по-
 велѣ мулламъ своимъ кликаши свою
 скверную бусурменскую молишву; и
 начаша призывати къ себѣ на помощь
 скверные своя боги, и не бысть имъ
 ни мало помощи. И въ то время князи
 Ошяцкїи опойдоша съ своими людъ-
 ми кождо во свояси. Царь же Кучумъ
 видѣ свою гибель и царства своего
 и богатства лишеніе, рече ко всѣмъ
 своимъ съ горькимъ плачемъ: «О мурзы
 и уланове! побѣжимъ не медлимъ, сами
 бо видимъ своего царства лишеніе,
 сильнїи наши изнемогоша и храбрїи
 воины вси побїени быша. О горе мнѣ!
 что сошворю, или камо бѣжу? покры
 срамоша лице мое. Кто мя побѣди и
 царства моего лишихъ? простыхъ бо
 людей послаша на мя Спрогановы
 изъ своихъ оспрожковъ, свои мнѣ
 мстиши обиды, ашамановъ и казаковъ

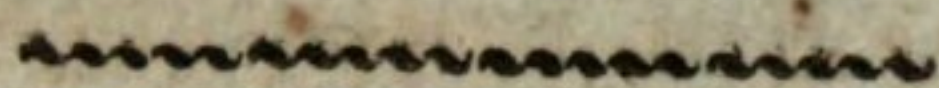
Ермака съ шоварищи; не со многими
 своими людьми, и шои насъ нашедъ
 побѣди, и шoliko намъ зла сошвори:
 воинство мое избиша, и сына моего
 уязвиша, еле жива опъ нихъ увезоша,
 и мене самага посрами, и опъ царства
 моего опгна, обратишя болѣзнь моя на
 главу мою, и неправда моя сниде на
 мя; азъ бо чужая съ радостію прияхъ,
 Русскую землю воевахъ, Пермь великую
 и Спрогановыхъ оспрожки, а нынѣ
 всего своего лишень быхъ, и самъ по-
 бѣжденъ бысть: нѣсть бо шоя радости
 на земли, иже не премѣнишя на жа-
 лость.» И прибѣже окаянный во градъ
 Сибирь и взя себѣ мало нѣчто опъ
 сокровищъ своихъ, и вдашася невоз-
 вращному бѣгству, а градъ Сибирь
 оставиша пущъ. Храбрый же Ермакъ
 съ дружиною пріидоша во градъ Си-
 бирь, послѣди же рекомый Тоболескъ,
 мѣсяца Октября въ КС (26) день, на
 память свяшаго Великомученика и
 Спрасшотерпца Дмитрія Селунскаго,
 и прославиша Бога, давшего имъ побѣду.

на поганыхъ и окаянныхъ Агарянъ ,
 радуящесь радостію великою ; бо-
 гашства же ошъ злапа и сребра , и
 паволоки злапыя и каменіе многоцѣн-
 ное , и соболина , и кунья и лисицъ
 драгихъ вельми множество взяша , и
 по себѣ раздѣляють ; дивно бо бѣ
 слышаши , и достойно воиспинну про-
 славиши всесильнаго въ Троицы сла-
 вимаго Бога , давшего побѣду на пога-
 ныя супосшашы , и побѣдиша гордаго
 царя Кучума не многими бо сильными
 воини Русскими. Елико бо царь Кучумъ
 собра воинъ своихъ , яко же изрещись ,
 единому казаку прошивишися съ де-
 сящymi , или съ двадцашymi или съ три-
 десящymi погаными , и зѣло восплакася
 окаянный о множествѣ вои своихъ
 погибшихъ ; но Богъ гордымъ проши-
 вишися , а смиреннымъ Хриспїяномъ
 даешъ благодать свою. На четвртый
 день прїидоша во градъ къ Ермаку съ
 дружиною Оспяцскій князь именемъ
 Боярь со многими Оспяки , и приве-
 зоша съ собою многіе дары и запасы ;

и посемь учили приходиши многіе
Ташарове съ женами и съ дѣтьми, и
учали жиши въ прежнихъ своихъ юр-
тахъ.

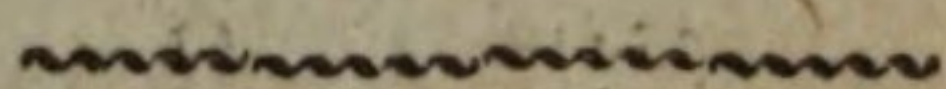

*О убіеніи казаковъ на рыбной ловлѣ
подъ Яболакомъ.*

Тое же зимы, Декабря въ ѿ (5) день,
Волскимъ казакамъ, Ермакове дружинѣ,
безъ опасенія идущимъ къ рыбной
ловлѣ къ нѣкому урочищу, иже зо-
вешся Яболакъ; казацы же быша въ спа-
ну своемъ; Царевичъ же Мамешкуль
пришедъ внезапно и побиша ихъ безъ
остатку. Слышано же бысть во градѣ
помъ убіеніе ихъ; Ермакъ же о семъ
оскорбися много зѣло и на гнѣвъ под-
вижась, и возъярися сердцемъ вельми,
и повелѣ дружинѣ своей препоясавшися
оружіемъ и шедъ на брань, и въ слѣдъ
погнаша поганыхъ и поспигоша ихъ
подъ Яболакомъ. И тако воины пове-
лѣніе Ермаково исполняютъ и мужески

на поганыхъ нападають и брань спускають, и опо обою страну другъ на друга сурово и немилоспивно наскочють, и ошъ смершныхъ пораженій падають, трупїя мертвыхъ опо обою странъ; уже бо ношнѣй шѣмъ нашедши и брань преспа, а поганїи побѣгоша; Ермакъ же съ дружиною своею возвращашася во градъ.

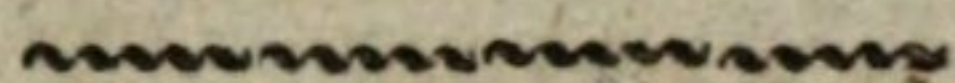

Како Кутумова сына, Царевича Маметкула, взяше жива.

Тое же весны, по водополїю, пришедъ во градъ Тапаринъ именемъ Сеибохта, а сказалъ, что Царевичъ Мамешкуль спойшъ на рѣцѣ Вогаѣ, и нѣцы ошъ Ермаковы дружины поидоша на Вогаи, и дошедше мѣста того и нападоша ношїю на спанъ Царевичевъ, и много поганыхъ побиша, и Царевича Мамешкула жива яша, и во градъ къ себѣ приведоша его. Царь же Кучумъ много споя на рѣцѣ Ишимѣ, ожидая сына

своего Мамешкула; не по мнозѣ времени прїидоша къ нему вѣспницы и повѣда ему вся поряду, и яко сына Мамешкула казаки полониша; Царь же Кучумъ о семъ не мало болѣзнуешъ, скорбію велїею одержимъ зѣло, ради сына своего Мамешкула.

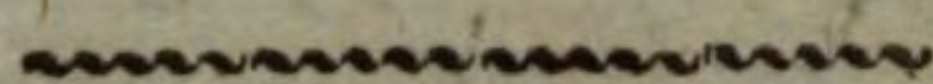

О приходѣ князя Сейдека Бекбулатова на Царя Кугума.

И по малѣ времени, прїидоша къ нему инїи вѣспницы, и сповѣдаша ему, яко идешъ на него князь Сейдекъ, Бекбулаповъ сынъ, со многими воинскими людьми; Царь же Кучумъ, слышавъ то, вельми усстрашися зѣло. И по семъ его думчей Карача съ своими людьми опойде отъ него; Царь же Кучумъ плакася горько и рече къ себѣ: «его же Богъ не милуетъ, тому и честь на безчестїе приходишь; шого и любимїи друзи оставляютъ.» Карача же пришедъ въ Лымскую землю, и

нача жити на большемъ озерѣ , выше
рѣки Тары , близъ рѣки Сосмы.

*О буйствѣ и храбрости Ермаковѣ , и
о взятїи Назыма града и о убїенїи
Никиты Пана Волскаго атамана
съ его дружиною.*

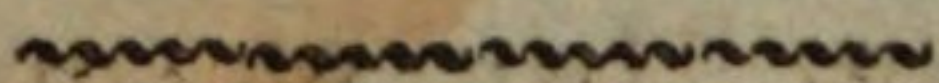
Того же лѣта , храбрствующу Ерма-
ку съ дружиною своею , и обнажиша
мечи свои на нечеспивые , и шолко
въ крѣпости меча своего многіе го-
родки и улусы Тапарскіе по рѣкѣ
Иршишу и по великой Обѣ , и Назымъ
градъ Остяцкой взяше со княземъ ихъ ;
и въ томъ хоженїи погани убиша подъ
городки своими на приступѣ атамана
Никишу Пана съ его дружиною (11).
Ермакъ же съ вои своими возвратишася
во градъ Сибирь , и о томъ изъ Сибири
атаманы и казаки , Ермакъ Тимофеевъ
съ поварищи , къ чеспнымъ людямъ
къ Семену и къ Максиму и къ Никишѣ ,
въ ихъ городки , писаша : егда Господь ,

въ Троицы славимый Богъ, изволи убо
 одолѣши имъ Кучума Салпана, и градъ
 его спольный взять въ Сибирской его
 землѣ, и сына его Царевича Мамешкула
 жива взяша. И тогда Семень и Максимъ
 и Никиша Спрогановы, изъ острожковъ
 своихъ, по ихъ ашамановъ и казаковъ
 опискамъ, писаша къ Москвѣ благо-
 чесливому Государю Царю и Великому
 Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи,
 о взятіи и одолѣніи Сибирскія земли
 и ятіи Царевича Мамешкула; послѣди
 же того и сами, не во мнозѣ времени
 приѣхавше къ Москвѣ, и Государю о
 всемъ о томъ извѣстиша вся по ряду:
 како изъ острожковъ своихъ казаковъ
 Волскихъ съ своими людьми отпусти-
 ша въ Сибирскую землю, войною на
 Сибирскаго Царя Кучума, и о взятіи
 Кучумова сына Царевича Мамешкула,
 и града его спольного Сибири, и о
 отгнаніи Царя Кучума, и о усмиреніи
 Сибирскія земли, все ему Государю
 повѣдаша. И Государь Царь и Великій
 Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи,

за ихъ службу и радѣнье, пожаловалъ города Солью большою, еже естъ на Волгѣ, и Солью малою, и грамоту свою Царскую на шѣ мѣста Семену Спроганову пожаловалъ, за красною печашью, за приписью Посольскаго Дьяка Андрѣя Щолканова, почему ему шѣми городами владѣши, а Максима и Никишу Спрогановыхъ же пожаловалъ, въ городкѣхъ и въ оспрожкѣхъ ихъ торговати имъ, и у нихъ всякимъ людемъ безпошлинно.

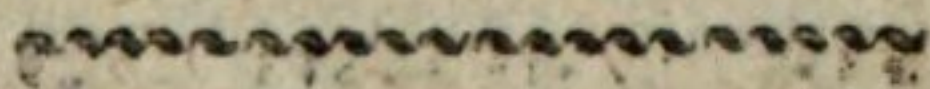

О посланіи казаковъ Государю, къ Москвѣ, съ отписками бити геломъ Государю Царю и объявляти свою службу.

Тогда же они ашаманы и казаки Волстїи, Ермакъ Тимоѳеевъ съ дружиною своею, изъ Сибири писаше къ Москвѣ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи, о взя-

шїи града стольного Сибири, и о опгнанїи Царя Кучума, и о яшїи Царевича Мамешкула, и о усмиренїи Сибирскїя земли. И слышавъ Государь милость Божїю, что Богъ ему, Государю, покоришь Сибирскую землю, и Царевича Мамешкула взяша жива, и шѣхъ казаковъ пожаловалъ, кои къ нему Государю приѣхали съ шюю вѣспїю, великимъ своимъ жалованьемъ, деньгами, и сукнами, и камками; а кои въ Сибири ашаманы и казаки, и шѣмъ Государь пожаловалъ, велѣлъ послашь имъ свое Государево полное большое жалованье, и воеводъ велѣлъ оппустишь съ людьми служилыми въ Сибирскїе города, копорые ему Государю Богъ поручилъ, а Царевича Мамешкула указалъ Государь къ Москвѣ послаши.

*О посланіи съ Москвы Государевыхъ
Воеводъ въ Сибирь Князя Семена Бол-
ховскаго да Ивана Глухова.*

И во второе лѣто, по взяшїи Си-
бирскїя земли, послалъ Государь Царь
и Великій Князь Иванъ Васильевичъ
всеа Русїи, съ Москвы, Воеводъ Князя
Семена Болховскаго да Ивана Глухова,
со множествомъ воинскими людьми,
въ Сибирь; ашаманы же и казаки спрѣ-
шоша ихъ съ великою честїю; Госу-
даревы же Воеводы, по Государской
рописи Государево имъ жалованье
объявиша, и пришедъ въ городъ въ Си-
бирь и имъ даша. Они же ашаманы и
казаки, Государевыхъ Воеводъ одариша
драгими собольми, и лисицами и вся-
кою мягкою рухлядью, елико кто что
можаху, и радости наполнишася, и ве-
селяхуся благодаряще Бога, видя къ се-
бѣ Государское жалованье, что къ нимъ
пожаловалъ Государь послалъ за ихъ
ашаманскую и казачью службу (12).

*Како въ Сибири бысть гладъ
людемъ.*

Тое же зимы, егда прїидоша Москов-
спїи вои въ Сибирь къ казакамъ, и кои
запасы съ собою привезоша и шїи
изъядоша, а казацы запасъ пасяху,
смѣшеся по своимъ людемъ, а того не
вѣдуще Московскїя силы людей при-
шеспвїя къ себѣ; и того ради бысть
оскудѣнїе велїе всякимъ запасомъ, и
мнози опъгладу изомроша Московспїи
вои и казацы, и Воевода Князь Семень
Болховскїй пожь умре, и положень
бысть въ то время въ Сибири. И по
семъ убо зимняя година пройде, мразу
и спудени облегчевшу опъ солнечныя
теплошы, и настомъ наспавшимъ, и
звѣриной ловлѣ лосьей и оленьей при-
спѣвшу, и шѣмъ людемъ питающеся
и гладу облегчевающу, и егда веснѣ
приспѣвшу, и опъ теплоспи воздуха
снѣгу разтаявшу, и всяка шварь бо-
пѣюще, и деревесамъ и правамъ прора-
стающимъ, и опверзенїе водамъ бысть,

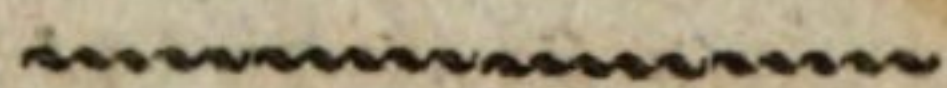
тогда убо всяко живошно веселящися,
 и пшицамъ прилешающимъ въ ша мѣ-
 ста плодовъ своихъ ради, и въ рѣкахъ
 рыбамъ плоду ради ходящимъ, и рыб-
 ной ловлѣ и пшичьей бывшу много
 множество, и пою ловишвою пишав-
 шися, и гладу людемъ не бысть, а кои
 языцы окрестъ живуще того мѣста,
 Ташарова, и Остяки и Вогуличи при-
 вожаху имъ запасы опъ звѣрей, и
 пшиць, и рыбъ и опъ скопъ вельми
 множество, кои подъ его Государевою
 рукою бысть дальни и ближни, и
 опъ шоваровъ драгихъ, опъ всякія мяг-
 кія рухляди. Тогда Московскіи людѣе
 и казацы, Божіею милоспїю, всякими
 брашны изобильны быша и богатства
 себѣ приобрѣтають множество, опъ
 торгу мягкія рухляди, и пребывающе
 въ радости и въ веселїи, благодаряще
 всемогущаго Бога, что дарова Богъ
 Государю такую благодатную землю.

О посланіи Царевича Маметкула Кучумова къ Москвѣ.

По повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Воевода Иванъ Глуховъ и Сибирскіе ашаманы и казаки, послаша ко благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, во царствующій градъ Москву, Царевича Сибирскаго Кучумова сына Маметкула, со многими его людьми; и второе отъ Государя, съ Москвы въ Сибирь, ашаманомъ и казакомъ, бысть великое жалованье.

О убіеніи атамановъ Ивана Кольца и Якова Михайлова съ дружиною.

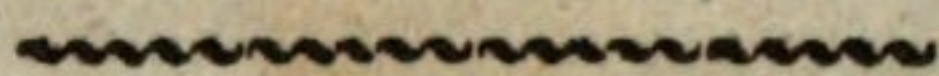
Того же лѣша, пріидоша во градъ къ Ермаку съ дружиною, отъ Карачи послы просиши людей, оборониши ихъ отъ Нагайской орды, и шершова на томъ, что ни котораго зла

казакомъ не учиниши и не мыслиши. Ермакъ же съ дружиною повѣриша ихъ безвѣрному шерпованію, а они зли Агаряне совѣщаща совѣшъ неблаго- дарный на Христїанъ; казацы же оску- дѣша умы своими, и не помянуша реченнаго Пророкомъ: не всякому духу вѣруйше, но изпышайше духи; не всякъ бо духъ ошъ Бога есть, есть бо духъ Божій и духъ льспечь; и льспи и лу- кавства ихъ окаянныхъ не уразумѣша, и нрава ихъ не вѣдуща, что сверхъ ихъ шерши емлютъ у нихъ аманаповъ, ихъ ради злаго пронырства и непос- тоянства лукаваго Карачина, и невоз- могоша домыслилися, и ошпустиша къ нему ашамана Ивана Кольца, да съ нимъ М (40) человекъ, и шїи сами предашася въ руки окаяннымъ и нече- стивымъ врагомъ, безбожнымъ Агаря- номъ, и тамо вси сїи избїени быша ошъ нечестиваго Карачи. Слышано же бысть во градѣ ашаманомъ и казакомъ, что ашаманъ Иванъ Кольцо съ дружи- ною своею побїени быша, и рыдаху

горько по нихъ вся брапїя, плачуще
изъ глубины сердца. Вниде же сїя во
уши поганныхъ Агарянь, кошорїи жи-
ваху близь града того, яко ашаманъ
Иванъ Кольцо съ дружиною побьени
быша, тогда ашаманъ Яковъ Михайловъ,
хопя надъ окаянными промысль учи-
ниши, поиде подъ нихъ въ подсмошрь;
они же окаянніи яше его и убиша: и
тако сїи добрїи и храбрїи воины аша-
маны скончашася.

*О приходѣ подъ городъ Карагинъ и о
побѣдѣ и о убїенїи сыновъ его.*

Того же года, во время святаго ве-
ликаго поста, егда наставше мѣсяць
Маршъ, въ то же время настоящїя
шоя години, прїиде Карача со многими
своими людьми въ силѣ и въ мощи
своей, облегоша весь градъ обозами;
самъ же Карача спалъ не въ коемъ
мѣстѣ, зовомомъ Саусканъ, опъ града
яко поприща за три. Казацы же пре-

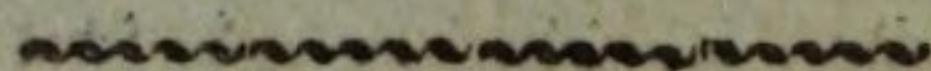
бывающе во осадѣ не мало время, зима
 уже мимоиде, прилѣшїе же прїиде,
 веснѣ приспѣвшу, попомъ же и лѣту
 дошедшу, земля прошибающе злакъ
 свой и возраспающе семена своя и
 пшциамъ възпѣвающимъ, но вкращѣ
 реку, вся сушь обновляема, Карача же
 нимало опсшупи, но стоя во обшту-
 пленїи града, хошя ихъ умориши гла-
 домъ, и аки нѣкая ехидна, дыхая на
 казаковъ уклонишася въ злоокаянную
 свою мысль, хошя ихъ похишитъ, и
 проспре руки своя окаянный на убье-
 нїи казаковъ, и собранїе ихъ хошя себѣ
 взяши, и стоя подѣ градомъ многое
 время. И егда мѣсяць Іюнь настѣ и
 приспѣвшу дни **БІ** (12) поврата зим-
 няго, и въ то время, въ едину ночь, съ-
 казацы же ашаманъ Машѣей Мещерякъ
 изыдоша изъ града опай, гласу же ни
 виску никако же ни опшъ единаго не
 бысть, и пришедъ къ спаномъ Карачи-
 нымъ и умыслиша напасши на нихъ, и
 хошя опомсшиши наносимыя имъ опшъ
 него тяжкія обиды, и поидоша на

нечестиваго и лживаго супостапа, и
 тамо ему жестоко и немилоспивно
 опомщеніе покушахуся воздати; во
 градъ же оспася Ермакъ не со многими
 людьми. Прїидоша же прочїи казацы
 подъ Карачу въ Саусканъ, и мужески
 и храбро на спаны ихъ нападоша, по-
 ганымъ же спящимъ безо всякаго опа-
 сенія, и милостію Божіею и Пречистыя
 Богородицы помощію, казацы же по-
 ганыхъ посѣкоша много множествомъ, и
 дошедше близъ Карачина спану, и
 дву сыновъ его убиша, поганїи же
 бѣгають опъ казаковъ семо и овамо;
 самъ же Карача и съ нимъ не мнози за
 озера убѣгоша, и инїи же побѣжаша,
 идѣже поганїи спояша во оступленїи
 града, и уже ноци прошедши, сви-
 тающіи дневи, поганїи же слышавше
 се опъ града вси скоряшъ въ Саусканъ,
 надѣяхуся казаковъ смерти предати,
 и доидоша до нихъ и нача соспавляти
 брань, казацы же ни мало того успра-
 шишася, но и паче укрѣпляшеся, пога-
 нїи же на нихъ жестоко приступающе,

казацы же ошъ нихъ защищахуся въ Саусканѣ, и тако бысть брань до полудни, и пресша бранное ополченіе, поганїи же опступиша ошъ нихъ, казацы же возврашишася во градъ свой радуящеся, и веселящеся, и хвалу воздающе всемогущему Богу; видѣвше же Карача, яко казаковъ одолѣти не може, и опойде во свояси съ срамомъ.

*О убїенїи храбраго атамана Ермака
съ Русскими вой.*

Того же лѣта, мѣсяца Августа въ ҃Ѣ (5) день, на предпразднество Преображенїя Господня, на память свяшаго мученика Евсигнїя, прїидоша вѣстницы ошъ Бухарцовъ торговыхъ людей, ашаманомъ и казакомъ къ Ермаку съ дружиною и сказаша, что ихъ Царь Кучумъ не пропустишь; и Ермакъ же не со многими людьми пойде на встрѣчу (по рѣкѣ) Иршишу, и пришедъ на Вогаи Бухарцовъ не обрѣше, и доидоша

до мѣста, зовомаго Апбашъ, и опшолъ
 возрапишася, уже бо дни прешедшу
 и нощнѣй тѣмъ нашедши, казацы же
 зѣло ушрудилася отъ многого пуши,
 и дошедше до перекопа и обночевав-
 шеся ту. Царь же Кучумъ подсмолри
 ихъ, и разосла многихъ Тапаръ, и по-
 велъ швердо спреци; шое же нощи
 бысть дождь великъ, поганїи же, аки
 ехидна нѣкая, дышуще на Ермака съ
 дружиною, и мечи свои гоповляху
 на опомщенїе, уповаху наслѣдиши, ко-
 нецъ желаемаго своего дѣла возхопѣша
 учиниши: время же бѣ наспа яко въ по-
 лунощи, Ермакъ же съ дружиною спаху
 въ спанѣхъ въ полагахъ, поганїи же
 яко неистово дышуще гоповляшеся
 на пролишїе крови, и разумѣша, яко
 время естъ уже хопѣнїе свое испол-
 ниши, и скоро оружїе свое извлекоша,
 и на спанъ ихъ нападають, и обнажен-
 ными мечи погубляють ихъ, и шако
 шу вси избїзни быша, единъ шокмо
 ушече; а велеумный и храбрый рипоръ
 Ермакъ убїенъ бысть(13).Послѣди же нѣ-

цы глаголюшъ ошъ языкъ о шомъ , яко
 возпрянувъ шу храбрый вашъ воинъ и
 Ермакъ ошъ сна своего , и видѣ дру-
 жину свою ошъ насъ побиваемыхъ , и
 ни коея надежды можно имѣши ему
 живопу своему , и побѣже въ спругъ ,
 и не може доиши своихъ си , понеже бо
 въ дали разспоянїе , и шушо ввержеся
 въ рѣку и ушопе ; но посланїемъ Бо-
 жїимъ прїиде на воиновъ храбрыхъ и
 крѣпцыхъ казацевъ внезапу смершь , и
 шако живопъ свой скончаша. Слышано
 же бышь во градѣ ашаману Машѳею
 Мещеряку съ дружиною , яко начальный
 ашаманъ , велеумный Ермакъ съ дружи-
 ною , побѣени быша , они же во градѣ
 плакахуся по нихъ горько.

~~~~~

О походѣ казаковъ на Русь.

И не по мнозѣхъ днѣхъ ашаманъ Маш-
 ѳей Мещерякъ со осшавшими казаки
 поидоша на Русь , а градъ оставиша
 Сибирь пусшь.

~~~~~

*О приходѣ Царевича Аллія Кучумова
во градъ.*

Егда же они казаки изъ града изы-
доша, тогда Царевичъ Алли, Кучумовъ
сынъ, видѣ бо казаковъ изшедшихъ изъ
града, и пришедъ съ своими людьми
во градъ; посемъ и отецъ его Царь
Кучумъ прїиде шу во градъ свой споль-
ный Сибирь, радовашеся.

О приходѣ Сейдековѣ.

Вниде же сія во уши князю Сейдеку
Бекбулапову сыну, яко вожъ и наспав-
никъ казачей, ашаманъ Ермакъ, убїенъ
бысть, а прочїи казаки изъ града
поидоша, и сему Ташарове радовахуся
и веселяхуся вельми зѣло, понеже
боязнъ велїю опъ нихъ имѣяху; попомъ
князь Сейдекъ Бекбулаповъ небоязнен-
но прїиде ко граду Сибири, и Царя
Кучума побѣди и градомъ Сибирью
облада.

---

*О второмъ приходѣ съ Москвы Воеводы
Ивана Мансурова, и о возвращеніи
Волскихъ казаковъ атамана Матѳея
Мещеряка съ товарищи и съ прогими
оставльшимися воинскими людьми,
иже прежде бывшихъ въ Сибирской
землѣ войною.*

Во второе лѣто по Ермаковѣ убіе-
ніи, въ лѣто 34^д (1586) году, послѣ
Семенова дни лѣтопроводца, посла
Государь изъ царствующаго града
Москвы Воеводу Ивана Мансурова со
многими воинскими людьми, и той
пришедъ на Туру рѣку, ту встрѣшоша
Волскаго атамана Матѳея Мещеряка
съ дружиною, и радовахуся и весели-
шася казацы о прищесствіи воеводъ въ
Сибирскую землю, и ошполъ возвра-
тишася вси вкупѣ единодушно на без-
божныхъ Агарянъ; и пойдоса въ низъ
по Турѣ, и по Иршишу и до Тоболу,
идѣже нынѣ Богоспасаемый Русскій
градъ Тоболескъ. Поганіи же, собра-
шася во уреченномъ мѣстѣ, у рѣки

Ирпиша на брегу. Воевода же видѣвъ
 таковое поганныхъ собраніе и успра-
 шишася вельми, и не присташа ко бре-
 гу, и паки поидоша въ низъ по Ирпишу,
 и дойде великія рѣки Оби; бѣ бо тогда
 уже осень, и наша година зимняя и
 воздухъ небесный премѣнися на спу-
 денъ, и бысть снѣгове и ледъ по рѣцѣ
 смерзается; Воевода же оный видѣ
 премѣненіе воздуха, яко наша зима,
 и ту озимѣвше и поставиша городокъ
 надъ рѣкою Обью, на усть Ирпиша,
 и сѣдше въ немъ со всѣми людьми сво-
 ими; съ ними же бѣ и Волспіи казацы
 Машѣей Мещерякъ съ дружиною.

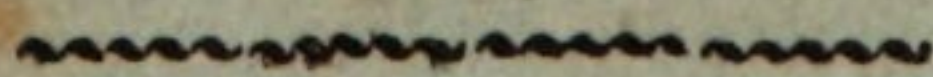
---

*О пришествіи Остяковъ подъ го-
 родокъ.*

По нѣколицѣхъ же днѣхъ, пріидоша
 подъ городокъ Оспяковъ множество,
 и начаша присшупаши со всѣхъ странъ,
 людѣе изъ городка того прошиву на-
 шедшихъ прошивляхуся со спѣнъ го-

родка; нашедши же нощнѣй тѣмѣ, поганїи опсѣпиша. На упрїи же поганїи пакы прїидоша къ городку и принесоша кумира своего, его же чшяху, и поставиша его близь городка подѣ древомѣ, въ низкомѣ мѣстѣ, и начаша предѣ нимѣ жрещи, чая себѣ нечесливїи помощника Хриспїянѣ одолѣти и мечу ихѣ предаши; той же кумирѣ поганымѣ нарочишѣ и славенѣ, и мнози поганїи приносяшѣ ему дары изѣ дальнихѣ городовѣ вельми множествѣ, по вся дни, и въ то время изѣ городка казаки стрѣлиша изѣ пушки, и древо оно, подѣ нимѣ же поганїи кумиру пворяху жершву, разбиша на многїа часши, и кумира ихѣ сокрушиша; и сего поганїи Агаряне устрашишася, невѣдуще сего и мняху, яко изѣ лука стрѣлиша нѣкто, и рекоша сами себѣ: сильни убо Руспїи воины стрѣляпи, таковое великое древо разбиша и боги наша сокрушиша, и опѣ того времени къ городку приходиши Оспяки не спаша.

*О третьемъ приходѣ съ Москвы Вое-
воды Данила Чулкова.*

И по нѣколицѣ времени, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, прислалъ съ Москвы въ Сибирь Воеводу Данила Чулкова со многими воинскими людьми, и со огненнымъ нарядомъ (14); и пришедъ въ Сибирскую землю. Слышано же бысть бусурменскимъ языкомъ въ Сибири приходъ его, Ташарове же сего убояшася Русскихъ вой много пришесть, избѣгоша отъ града своего, идѣже прежде сего бысть въ Сибири Ташарскій ихъ городокъ епольный усъ Тобола и Иршища, иже именуемый Сибирь, оставиша его пуста; Русіи же вой приидоша, и сѣдоша въ немъ, и ушвердивше градъ крѣпко, идѣже бо нынѣ именуемый Богоспасаемый градъ Тоболескъ.

*О приходѣ князя Сейдека Бекбулатова
съ Сибирскими людьми войною подъ
городъ Тоболескъ.*

Умысли сей окаянный бусурменскій князь Сейдекъ съ Сибирскими людьми, собрати воинства множество себѣ, и припедъ войною подъ городокъ Тоболескъ, хоша его взяти, и людей въ немъ побиши, да не будутъ въ нашу землю селилися Рускіи людѣе, и Государевымъ воеводамъ сказася, что прїиде для торгу, а людей своихъ воинскихъ поставилъ въ укрытѣ, и торговаша съ Русскими людьми день, и наупрїя прїиде подъ городъ тайно приспупомъ со всѣми своими людьми, и обляже градъ, и нача къ нему приспупаши. Московскїи же людѣе и Волспи казацы видѣвъ ихъ безспудство и жестокой приспупъ ко граду, и послабиша имъ приближися къ стѣнамъ града, и начаша по нихъ со града спрѣляши, и многихъ побиша, а инїи изъ града къ нимъ на вылазку вышедше, и мно-

гихъ побиваше бусормень, и живыхъ яша, и самага князя Сейдека на помъ бою ухвапиша ранена; они же окаяннїи бѣгспву яшася и въ спаны своя бѣжаша, Русїи же вои и до спановъ ихъ за ними гнаша сѣкуще; они же оставиша спаны своя и все свое богатство въ спанѣхъ своихъ и сами едва ушекоша; и на семъ бою Волскїй ашаманъ Машеѣй Мещерякъ убїенъ бысть; и опшолъ на всѣхъ Сибирскїя земли бусорменѣхъ бысть страхъ велїй, и всѣ Татарова ближнїи и дальнїи не смѣяше къ Государевымъ городомъ войною приходиши (15).

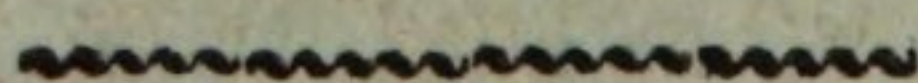

*О устроенїи градомъ и острогомъ
въ Сибирской землѣ.*

По повелѣнїю Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русїи, и по немъ сына его Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всеа Русїи, начася въ Сибирской

земля города и остроги поставля-
 шися, и разпространяшися въ Сибир-
 ской странѣ крестьянская православ-
 ная вѣра, и церкви Божія воздвигну-
 шася, и проповѣдь Евангельскаго ученія
 общече во вся конца Сибирскія земли,
 и псаломскій громъ огласи на многѣхъ
 мѣстѣхъ; повелѣніемъ ихъ Госуда-
 рей поставишася грады и остроги
 Христіянскія, и въ нихъ церкви Божія
 воздвигнушася, и монастыри сосстави-
 шася въ славословіе Отцу и Сыну и
 святому Духу. И видѣвше невѣрніи
 таковую благодать въ ихъ странѣ
 просіявшу и Государскую высокую
 руку надъ собою возвысившуся, и подъ
 его Государеву руку мнози покориша-
 ся, и оставльше свою богомерскую
 вѣру, и мнози невѣрніи приходяще
 въ крещеніе и крестящеся живуще въ
 православной вѣрѣ, и всюду убо Божія
 благодать разпространяшеся, и бо-
 гатно изліяся въ Сибирской странѣ
 земли.

О ясашномъ сборѣ.

По взятіи же и по очищеніи всея Сибирскія земли и по усмирении бусурменскаго языка Сибирскихъ Таттаръ, и Остяковъ и Вогуличъ, честныхъ людей Семена и Максима и Никифы Спрогановыхъ промысломъ, и подмогою, и храброствомъ и мужествомъ добрыхъ и доброродныхъ воинъ ашамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева Поволскаго съ товарищи, и еще къ сему приложища шіи честніи людѣе, кои бусурмене живуще близъ ихъ городковъ и острожковъ по Камѣ, и по Чусовой, и по Усвѣ, и по Сылвѣ, и по Яйвѣ, и по Обвѣ, и по Инвѣ, и по Косвѣ и по инымъ рѣкамъ, и шѣхъ всѣхъ бусурменъ приведоша къ шерпи, что имъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи служити безъ измѣны, и во всемъ ему Государю прямити и доброхопити, и ясаки съ себя имъ давати. И опшолъ начаша Семень и Максимъ и Никиша,

изъ городковъ и изъ острожковъ своихъ, того ясашнаго ради сбору по рѣкамъ въ Тапарскіе, и въ Остяцкіе и въ Вогульскіе улусы, людей своихъ посылаши и ясакъ съ нихъ бусурменъ собираши, и къ Москвѣ съ людьми своими въ Ноугородскую четь посылаши. И потомъ повелѣніемъ Государевымъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, и съ тѣхъ бусурменъ ясашные сборы начашася собиралися по городомъ отъ воеводъ, гдѣ тѣ языцы живяху въ разныхъ мѣстѣхъ: въ Чердынь, и на Уфу, и на Верхотурьѣ и по инымъ городомъ Сибирскимъ, гдѣ тѣ языцы окрестъ живуще близъ городовъ (16).

Изложена же бысть сія повѣсть о поставленіи городовъ и остроговъ въ Сибирскихъ земляхъ и о опущеніи въ Сибирь ашамановъ и казаковъ Ермака Тимоѳеева съ товарищи, и о походе ихъ казачьемъ въ Сибирскихъ спранахъ, и о побѣдѣ Царя Кучума, и о взятіи сына его Царевича Мамешкула, и о владѣніи

Сибирской земли Государевыхъ людей
Русскихъ, сія словеса о семъ прехо-
дящъ въ конецъ сей повѣсти, всякъ бо
чшый да разумѣешь и дѣло шликія
вещи не забываешь, на возпомянѣе
сѣ писаніе написахъ, да незабвенной
будешь шликія вещи трудъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ

ЛѢТОПИСИ СИБИРСКОЙ.

(1) Примѣръ вѣроломства Кучумова. Въ то время, когда онъ увѣряетъ Царя Іоанна Васильевича въ дружбѣ своей, сынъ его грабитъ и убиваетъ Русскаго посланника, прибывшаго къ Кучуму съ жалованною Царскою грамошою. Не лѣзя думать, чтобы Мамешкуль сдѣлалъ сіе безъ воли ошца; но безъ сомнѣнія дружба Кучумова была для того только, чтобы произведя въ Русскихъ оплошность, имѣть вѣрнѣе и удобнѣе безпокойствъ ихъ набѣгами. Полишка, доспойная Тапарскаго сердца. Подлинная грамоша о убіеніи Трепьяка Чебукова и различныхъ выгодахъ, пожалованныхъ Спрогановымъ, помѣщена Миллеромъ въ описаніи Сибирскаго царства (гл. II, § 18, стр. 70—74). Здѣсь же приво-

дипся грамоша опъ Кучума къ Царю Іоанну Васильевичу, писанная въ 1570 году, и любопытная по слогу и Исторической достопамятности.

« Богъ богатъ. »

« Вольный человекъ Кучумъ Царь, Великій Князь Бѣлый Царь. Слыхали есмя . . . еси и справедливъ; мы и весь народъ земли воююся; а не учнупъ воевапся и они миряпся. Съ нашимъ опцомъ пвой *отецъ* гораздо помирився, и госпи на обѣ спороны ходили, попому чпо пвоя земля близка; люди наши въ упокоѣ были, а межи ихъ лиха не было, а люди *черные* въ упокоѣ, въ добрѣ жили; и нынѣ при нашемъ и при пвоемъ времени люди черные не въ упокоѣ. А по ся мѣспо грамопы къ тебѣ не посылаъ есми попому, чпо не съ копорымъ намъ война была и мы того недруга своего взяли; и нынѣ похошь миру, и мы помиримся, а похошь воевапися, и мы воюемся: пяпи шпи человекъ въ пойманьи держапъ, землѣ въ помъ чпо? Язъ пошлю посла и госпей, да гораздо помиримся, полько похошь съ нами миру, и ты изъ пѣхъ людей одного, копорые въ пойманьи сидяпъ, оппусти и своего человека съ ними къ намъ пришли тонцомъ. Съ кѣмъ

отецъ чей былъ въ недружбѣ, съ тѣмъ и сыну его въ недружбѣжъ быти пригоже; будещъ въ дружбѣ бываль, ино въ дружбѣ и быти, кого отецъ обрѣлъ себѣ друга и брата, сыну съ тѣмъ въ недружбѣ быти ли? И нынѣ . . . помиримся братомъ старѣйшимъ . . . чимъ учинимся въ опечеспвѣ . . . спвѣ учинимся, только похощь миру, и пы на борзѣ къ намъ гонца пришли. Молвя, съ поклономъ, грамопу послалъ. »

Грамоша сїя въ переводѣ (вѣроятно съ Татарскаго языка) напечатана въ Собранїи Государспвенныхъ Грамошъ и Договоровъ, во II части, на спр. 52. — Я перемѣнилъ въ ней только правописаніе, и выставилъ или дополнилъ нѣкоторыя разобранныя мною слова, вмѣсто коихъ въ печатной грамошѣ поставлены точки, опличивъ ихъ отъ прочихъ косыми буквами.

(2) Миллеръ, слѣдуя Тобольской лѣтописи, предпочитаемой имъ *по полнотѣ* ея предъ всѣми другими, утверждаетъ (Испор. Сибир. кн. I, гл. 2, спр. 75 — 79), что будто бы Ермакъ съ товарищами своими бѣжалъ съ Волги на Каму въ 1577 году, убоясь преслѣдованїя Спольника *Ивана Мурашкина*, и

что всѣхъ людей было съ нимъ до семи тысячъ. Тоже самое говоритъ Фишеръ въ своей Сибирской Исторіи (кн. I, стр. 114), копорая впрочемъ не иное что есть, какъ сокращеніе Миллеровой. Тоже повторяютъ и многіе другіе, переписывавшіе ихъ сочиненіи.

(3) Ни Миллеръ, ни Фишеръ, ни послѣдователи ихъ не говорятъ, чтобы Ермакъ съ товарищами прожилъ въ Чусовскихъ городкахъ два года и два мѣсяца; а потому всѣ они несогласны въ счисленіи времени съ изданною нами Лѣтописью.

(4) У Миллера (Истор. Сибир. гл. 2, стр. 79—82) и у Фишера (Истор. Сибир. кн. 2, стр. 116—118) сказано о двухъ походахъ Ермака съ товарищами опъ Спроганова въ Сибирь: о первомъ въ 1578, изъ котораго они сбившись съ дороги безъ всякаго успѣха возвратились, и о второмъ удачномъ походѣ въ 5,000 человекъ 1579 года, для коего Спрогановъ снабдилъ ихъ искусными проводниками изъ Зырянъ, оружіемъ и запасами. Но чтобы при семъ случаѣ отправили съ ними Спрогановы изъ принадлежащихъ имъ

городковъ своихъ рапныхъ людей *Литву*, *Нѣмцевъ* и *Татаръ*, ни одинъ изъ сихъ Историковъ не упоминаетъ.

(5) Грамоту сію Миллеръ напечаталъ подлинникомъ (Испор. Сибир. гл. III, § 3, стр. 117—119); но съ нѣкоторыми пропусками, перемѣнами и прибавленіями противъ нашей Лѣтописи, и припомъ помѣспилъ ее послѣ взятія Сибири, между тѣмъ, какъ ей должно бы предшествовать тому. Историческая важность сей грамоты, показывающей истинное время отправленія Спрогановыми Ермака съ товарищи на Сибирь, побудила меня внести сюда Миллеровъ списокъ, съ означеніемъ косыми буквами всѣхъ прибавленныхъ имъ словъ, и такими же буквами въ скобкахъ, находящихся въ нашей Лѣтописи, но Миллеромъ пропущенныхъ или переименованныхъ.

« Огъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи въ Чюсовую Максиму Яковлеву сыну, да Микитѣ Григорьеву сыну Спрогановымъ, писалъ къ намъ изъ Пермїи Василій Пелепелицынъ, что послали вы изъ остроговъ (*изъ острожковъ*) своихъ Волжскихъ ашамановъ и казаковъ Ермака съ по-

варищи воевать Вопяки, и Вогуличей (и Татаръ), и Пелымскія и Сибирскія мѣста Чѣ (7091 года) Сентября въ 1 день, а въ томъ же день собрався Пелымской Князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи приходилъ (приходили) войною на наши Пермскія мѣста, и къ городу къ Чердыни, (и) къ острогу приступалъ (приступали), и нашихъ людей побили, и многіе убытки нашимъ людямъ починили (учинили), и то сдѣлалось вашею измѣною, вы Вогуличъ, и Вопяковъ и Пелымцовъ опъ нашего жалованья опвели, и ихъ задирали (задрали) и войною на нихъ приходили, да пѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ Салпаномъ ссорили насъ, а Волжскихъ апамановъ къ себѣ призвавъ воровъ наняли въ свои остроги безъ нашего указа, а пѣ апаманы и съ казаки прежъ того ссорили насъ съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убытки чинили, и имъ было вины свои покрыти пѣмъ, что было нашу Пермскую землю оберегать (оберегати) и они здѣлали съ вами вмѣспѣ по томужъ, какъ на Волгѣ чинили и воровали, въ копорой день къ (въ) Перьми (и) къ Чер-

дыни приходили Вогуличи. Сентября въ 1
 день, а въ шопъ же день опъ шебя (васъ)
 изъ оспроговъ (изъ острожковъ) Ермакъ
 съ поварищи пошли воевать Вогуличи, (и
 Остяковъ и Татаръ), а Перми ни чемъ не
 пособили, и то все сталося вашимъ во-
 ровствомъ и измѣною, а только бы вы
 намъ служили, и выбъ тѣхъ козаковъ
 въ тѣ поры въ войну не посылали, а
 послали ихъ и своихъ людей изъ своихъ
 остроговъ нашія земли Пермскія обере-
 гать. И мы послали въ Пермь Воина Онич-
 кова, а (и) велѣли тѣхъ казаковъ Ермака
 съ поварищи взявъ опвеспи въ Пермь и въ
 Усолье въ Камское, и шупо (тутъ) имъ
 спояпъ (стояти) велѣли раздѣляся, и изъ
 тѣхъ мѣстъ на Пелымскаго Князя зимою
 на нартахъ ходить воевати велѣли
 есмя тѣмъ всѣмъ казакамъ, и Пермичамъ
 и Вятчанамъ, съ своими Посланники съ
 Воиномъ съ Оничковымъ да съ Иваномъ
 съ Глуховымъ, чтобъ впередъ воинскіе
 люди Пелымцы, и Отяки и Вогуличи
 съ Сибирскими людьми на наши земли
 войною не пришли, и нашей земли не
 извоевали; а велѣли есмя тѣмъ казакамъ
 быти въ Пермѣ до весны, и на Отяки

и на Вогуличи ходити съ Воиномъ вое-
 вать и ихъ въ нашу волю приводить по
 нашему указу. А выбъ обсылася въ Чер-
 дынь съ Васильемъ съ Пелепелицинымъ
 и съ Воиномъ съ Оничковымъ посылали
 отъ себя воевать Вогуличъ и Отяковъ,
 а одноличнобъ еспя по сей нашей грамогѣ
 казаковъ всѣхъ только къ вамъ изъ войны
 пришли, послали ихъ въ Чердынь погчасъ
 и у себя ихъ не держали; а будепъ для при-
 ходу вамъ въ острогѣ быти нельзя и выбъ у
 себя оставили не многихъ людей челоѣкъ
 до ста съ копорымъ атаманомъ, а досталь-
 ныхъ всѣхъ выслали въ Чердынь однолично
 погчасъ (а однолично бы вамъ у себя
 казаковъ не держати, а буде вамъ для
 приходу въ острогѣхъ быти нельзя и
 вы бы у себя оставили не многихъ людей
 съ которымъ атаманомъ челоѣкъ до ста,
 а достальныхъ всѣхъ выслатъ въ Чер-
 дынь однолично тотчасъ). А не вышлепе
 изъ остроговъ своихъ въ Пермь Волжскихъ
 казаковъ атамана, Ермака Тимофѣева съ по-
 варищи, а учнепе ихъ держапи у себя, и
 Пермскихъ мѣспъ не учнепе оберегапи, и
 такою вашею измѣною что надъ Пермскими
 мѣспы учинишся отъ Вогуличъ и отъ Пе-

лымцовъ и опъ Сибирскаго Салтана людей
впередъ (и впередъ), и намъ въ томъ на васъ
опала своя положитъ большая. А атамановъ
и казаковъ, копорые слушали васъ и вамъ
служили, а нашу землю выдали, велимъ пе-
ревѣщати, а выбъ пѣхъ казаковъ однолично
оппустили опъ себя въ Пермь, и нашимъ
дѣломъ надъ Целымцы, и на Вогуличи и
на Вотяки промыляли по нашему ука-
зу ссылаяся о томъ съ Васильемъ Пеле-
пелицынымъ и съ Воиномъ Оничковымъ,
чтобъ далъ Богъ ихъ извоевать, и въ
нашу волю привести, а Пермской земли
и вашихъ остроговъ убережи. Писанъ на
Москвѣ лѣта 7091 Ноября 16 дня.»

Удивительно, что Миллеръ, имѣя у себя
въ рукахъ столь важный Исторической до-
кументъ, какова грамота, основался во вре-
мени опправленія козаковъ Спрогановыми
въ Сибирь на недостойной вѣрояшя То-
больской лѣтописи, и показалъ ранѣе озна-
ченнаго въ нашей Лѣтописи двумя годами,
двумя мѣсяцами и осьмнадцатью днями; а
посему и послѣдующія произшествія несо-
гласны ни съ сею грамотою, ни съ Лѣто-
писью, и вѣрояшно, съ самою истиною.

(6) Миллеръ и Фишеръ, до прихода Ермака съ товарищи на успѣхъ рѣки Тавды, помѣсчили многія произшествія, заимствованныя первымъ изъ Тобольской лѣтописи; но которыя по собственному его признанію (Истор. Сибир. гл. II, § 55) не содержатся ни въ какомъ другомъ лѣтописцѣ. Не утверждая и не отвергая достоверности оныхъ произшествій, кромѣ тѣхъ, коихъ баснословный вымыселъ съ перваго взгляда открывается, замѣтимъ: 1) что по нашей Лѣтописи Тапаринъ Таузакъ, у Миллера названъ *Таузаномъ*, и при томъ не сказано имъ, чтобы онъ отправленъ былъ отъ Ермака къ Кучуму, а вмѣсто того приведенъ другой Тапаринъ *Кутугай*, съ которымъ будто бы посланы были даже дары отъ перваго къ послѣднему; но сего также нѣтъ ни въ нашей Лѣтописи, ни въ другихъ, по словамъ самаго Миллера; 2) что Ермакъ во вѣданный походъ отъ Спрогановыхъ отправился съ 3,000 человекъ; на сдѣланномъ же имъ весной въ 1580 году смотрѣ было уже только 1636 человекъ, а послѣ бою съ Тапарами на Турѣ весной 1581 года, осталось не больше 1000 человекъ; послѣднее число людей довольно близко съ тѣмъ, какое показано и въ нашей Лѣтописи,

при отправленіи Ермака отъ Спрогано-
выхъ.

Повѣствованіе Таузака предъ Кучумомъ, отличаясь совершенною простотою, показываетъ, что соотечественники его не были еще знакомы съ губительнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, извѣстнымъ въ Европѣ прежде того за 240 лѣтъ. «Такови бо суть Русіи воины сильніи, говоришъ онъ Кучуму, егда стрѣляють изъ луковъ своихъ, тогда огонь пашеть и дымъ великъ изходитъ и громко толкнеть, аки громъ на небеси, а стрѣль изходящихъ отъ нихъ не видѣши.» Сіе приводитъ на мысль жителей Новаго Свѣта, которые подобнымъ удивленіемъ поражены были, увидя Испанцевъ и огнестрѣльное ихъ оружіе.

(7) Въ другихъ извѣстіяхъ Царь *Иванъ* называется *Онъ* и *Онсомъ*. Разысканіемъ о немъ и прочихъ упоминаемыхъ здѣсь владѣтеляхъ, Миллеръ и Лербергъ наполняютъ нѣсколько страницъ. Миллеръ полагаетъ, что Онъ жилъ во время Чингисъ - Хана, а Лербергъ, что во второй половинѣ XIV вѣка, и былъ тотъ самый, о которомъ Абулгази говоришъ подъ именемъ Онди, и который

произходишъ отъ Шейбани Хана , сына Тушѣева и внука Чингисъ-Ханова. Побѣдитель же Она , по мнѣнію перваго (Истор. Сибир. гл. I, стр. 34 и слѣд.) былъ славный Чингисъ-Ханъ , а по мнѣнію втораго (Изслѣд. стр. 62) нѣкто Едигей изъ Нагайскаго племени ; но оба мнѣнія не доказаны , и припомъ Миллерово не лзя согласить ни съ временемъ , ни съ преданіями.

(8) Сраженіе Ермака съ сыномъ Кучума Мамепкуломъ , по Исторіи Миллера (гл. II, § 58) и Фишера (кн. I, опд. I, стр. 125) происходило 1581 года въ Іюль мѣсяцѣ.

(9) Нашествіе козаковъ на Карачинъ улусъ случилось по Исторіи Миллера (гл. II, § 61) и Фишера (кн. I, опд. I, стр. 125) почти въ то же время , когда и сраженіе съ Мамепкуломъ , именно : 1581 года въ Августѣ. Миллеръ , при извѣстіи о взятіи улуса Карачи , говоритъ , о обратномъ походѣ Ермака изъ Сибири , о предсказаніяхъ сдѣланныхъ Ермаку отъ шамана и о сорокодневномъ поспѣ, наложенномъ Ермакомъ по особенному обѣщанію на козаковъ. Всѣ сіи обстоятельство не помѣщены въ нашей Лѣтописи и не имѣютъ Исторической достовѣрности.

(10) Вступленіе въ городокъ Атика мурзы описано у Миллера (гл. II, § 78 и слѣд.) и у Фишера (кн. I, отд. I, стр. 126) 1581 года въ Септябрѣ. Но оба сїи Историка опустили здѣсь многія подробности лѣтописей, важныя и любопытныя для насъ Русскихъ, и которыя столь искусно и столь протѣпательно умѣетъ изображать опечеспвленное перо нашего знаменитаго Исторіографа.

(11) Сей походъ по Исторіи Сибирской Миллера (гл. III, § 33) предпринятъ былъ Ермакомъ для продолженія военныхъ дѣйсвій, благополучно начатыхъ *Брызгою*, въ который отправился Ермакъ въ началѣ весны 7191 (1583 года), а возвратился изъ него 20 числа Іюня того же года.

(12) Отправленіе первыхъ воеводъ въ Сибирь и съ ними 500 человекъ, послѣдовало Маія 10 дня 7091 (1583). Въ городъ Сибирь прибыли они Ноября 2 дня 7092 (1584) года.

(13) Миллеръ и Фишеръ, слѣдуя Тобольской лѣтописи, говорятъ (Милл. Испор. Сибир. гл. III, § 64; Фиш. кн. I, отд. 11, стр. 160), что Ермакъ, убѣгая отъ напавшихъ на него

Тапаръ, утонулъ; но такое событіе несообразно съ великими качествами и геройскими подвигамъ Ермака. Върояніе всего, какъ наша Лѣтопись и другія свидѣтельства утверждаютъ, что Ермакъ кончилъ жизнь со-славою на мѣстѣ битвы, и можетъ быть поверженъ въ воду Татарами уже по смерти его. Ермакъ скончалъ жизнь свою, по единоголосному свидѣтельству всѣхъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, въ ночи съ 5 на 6 число Августа 7092 (1584) года. Тобольская лѣтопись, при повѣствованіи о смерти Ермака, выхваляетъ какъ душевныя качества его, такъ и самый наружный видъ. По словамъ оной, Ермакъ былъ средняго роста, крѣпокъ членами и широкъ въ плечахъ. Лице имѣлъ плоское и пригожее, бороду черную, волосы также черные и нѣсколько кудреватые.

(14) Отправленіе въ Сибирь Данилы Чулкова, въ нашей Лѣтописи показано при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, во всѣхъ же другихъ извѣстіяхъ въ 7094 (1586): слѣдственно при Царѣ Θεодорѣ Ивановичѣ, котораго царствованіе началось съ 1584 года; а посему оное и здѣсь такимъ образомъ исправлено.

(15) Миллеръ описалъ сіе произшествіе несходно съ нашею Лѣтописью. Онъ говоритъ (Истор. Сибир. гл. IV, § 12 и 15), что въ лѣпнее время 7096 (1588) года, Сейдякъ, съ сулпаномъ казачьей орды, съ мурзою Карачею и 500 Тапаръ, забавляясь яспребиною охопою, подѣхали споль близко къ городу Тобольску, что писменный Голова Чулковъ, подозрѣвая въ шоль смѣломъ поспупкѣ ихъ худый умысель, рѣшился самъ разспавитъ для нихъ сѣпи. На сей конецъ послалъ онъ звать ихъ къ себѣ на обѣдъ и для мирныхъ переговоровъ; но съ шѣмъ, дабы взяли они съ собою въ городъ людей своихъ не болѣе спа человекъ, а прочихъ оспавили за городскими воропами.— Тапарскіе князья согласились на предложеніе Чулкова, и онъ принялъ ихъ съ приличнымъ сану ихъ уваженіемъ, не подавъ ни малѣйшей причины къ сомнѣнію. Во время же спола спарался ихъ угощать и поить виномъ, наблюдая между шѣмъ прилѣжно за всѣми ихъ поспупками. Примѣпивъ въ Сейдякѣ нѣкоторую задумчивость, онъ сдѣлалъ ему за шо укоризну, и въ доказательство искренней дружбы требовалъ, чтобы всякой изъ гостей выпилъ по большой чашѣ вина. Предложеніе Чулкова

не было однако же исполнено. Сейдякъ и всѣ участвовавшіе въ пиру опшговаривались опъ вина запрещеніемъ Магомешанскаго закона. Сіе было принято Чулковымъ знакомъ худаго умысла ихъ и подало случай къ опкрыпїю истиннаго своего намѣренїя. Топчасъ, по данному опъ него знаку, вспутили вооруженные воины и схвапїя Сейдяка и другихъ начальниковъ Тапарскихъ перевязали, а прочихъ бывшихъ съ ними въ городѣ побили. Не было нужды вспупапъ въ сраженїе съ 400 Тапаръ, споявшихъ внѣ города: ибо они, какъ скоро узнали о произшедшемъ съ ихъ начальниками и товарищами, то всѣ обратились въ бѣгство. Хотя Миллеръ не означаетъ опкуда именно почерпнулъ онъ таковое сказанїе; но можно догадывапъся, что оно заимствовано изъ одного изсточника съ другими подобными, то еспъ, изъ Тобольской лѣтописи.

(16) Какъ въ Лѣтописи нашей упоминается изъ Царей только объ Иванѣ Васильевичѣ и Θεодорѣ Ивановичѣ, а изъ городовъ, собственно Сибирскихъ, о Тобольскѣ и Верхотурѣ, то кажется, со всею вѣроятностїю сочиненїе оной можно опнести къ концу XVI или началу XVII вѣка. Ибо построенїе

города Верхотурья началось и частію совершено Воеводою Васильемъ Пепровичемъ Головинымъ и Головою Иваномъ Васильевичемъ Воейковымъ въ 7106 (1598) году, достопамятномъ въ опечеспвленной нашей Испоріи кончиною Царя Θεодора Ивановича и вступленіемъ на престоль Бориса Θεодоровича Годунова. Судя по слогу и почерку Лѣтописи, должно заключить, что она и писана около сего же времени. Въ ней, кромѣ того, что несоблюдено правописаніе и изъ знаковъ поставлены однѣ почки, самыя слова иногда написаны сокращенно подъ шилами, а чаще всего одна и двѣ окончательныя или среднія буквы изображены на верху строки, нѣкоторыми особенными знаками. По сей-то причинѣ нѣтъ никакой возможности обыкновеннымъ способомъ печатанія сохранить всю почность подлинника. Но если бы древность болѣе опдаленная, нежели какую имѣетъ наша Лѣтопись, или другія уваженія, непремѣнно потребовали сей почности, то достигнуть оной можно было бы развѣ только посредствомъ липографіи. Изданіе же ее, по желанію нѣкоторыхъ, безъ соблюденія правописанія, безъ знаковъ препинанія, или съ почками,

поспавленными по произволу несвѣдущаго писца, но съ необходимымъ исправленіемъ самаго важнѣйшаго, то естъ, сокращенныхъ буквъ и словъ, не принеся никакой существенной пользы, сдѣлало бы сію Лѣтопись для многихъ темною и невразумительною и не достигло бы предположенной цѣли. — Впрочемъ, выправя правописаніе Сибирской Лѣтописи и разспавя для удобнаго чпенія и ясности, гдѣ слѣдуепъ знаки препинанія, я напечаталъ ее съ самою спрогою шочно-спію, въ чемъ можетъ всякаго удостовѣрипъ находящаяся у меня подлинная рукопись.

Г. Спасскій.

Писмо Е. П. Г^{на} Тайнаго Совѣт-
ника и Кавалера Алексѣя Николае-
вича Оленина къ Издателю Лѣто-
писи Сибирской.

Я съ большимъ удовольствіемъ и бла-
годарностію получилъ экземпляръ Си-
бирской Лѣтописи, которымъ вы меня
на сихъ дняхъ почтили. Я давно желалъ
видѣть сію вамъ принадлежащую руко-
пись ХVІІ вѣка, изданною въ печать —
и наконецъ достохвальнымъ попеченіемъ
Г. Государственнаго Канцлера Графа Н.
П. Румянцова, о разпространеніи всего,
что можетъ служить къ вѣрнѣйшимъ
Историческимъ свѣденіямъ о Россіи и
вашими трудами — желаніе мое испол-
нилось. Но сколько я былъ обрадованъ
симъ новымъ появленіемъ любопытнаго
и полезнаго сочиненія въ кругу старин-
ной нашей опечеспвленной Словесности,
сколько опечалился, увидѣвъ въ заглавіи
оной въ гравированной каршинкѣ, мни-
мый портретъ Ермака Тимоѣевича. Я
весьма сожалью, Милоспивый Государь
мой, о тѣхъ жишеляхъ Сибири, кошо-

рые, какъ вы мнѣ сказывали и понынѣ увѣрены, что сіе лице должно будшо изображашъ того великаго въ своемъ родѣ мужа, который изпоргнулъ у Татаръ богатый Сибирскій край; — тогда какъ оно дѣйствительно представляешъ какого-то неизвѣстнаго западной Европы рыцаря XV или начала XVI вѣка. Вошъ шому явныя доказательствва *):

---

*) Въ Сибири я видѣлъ два живописныхъ портрета Ермака: на одномъ представляется онъ съ лицомъ суровымъ, съ кудрявыми волосами и бородою, вооруженный пикою и мечемъ съ рукояткою, изображающею пшичью голову; на другомъ безъ всякаго оружія, съ видомъ благообразнымъ и съ длинною бородою. Одежда его на томъ и другомъ портретѣ одинакая; она такая же какъ и на приобщенномъ мною къ Сибирскому Вѣстнику и Лѣтописи Сибирской гравированномъ портретѣ Ермака. Хошя первый изъ нихъ встрѣчается гораздо чаще послѣднаго; однако же, какъ доказалъ почтеннѣйшій Сочинитель сего письма, не болѣе имѣетъ сходства съ своимъ подлинникомъ. Описанный же въ семъ письмѣ новый портретъ Ермака, ошли-

Шапка на семь рыцарѣ, которую въ Сибири принимаютъ за мешаллическую или за особый шлемъ, Ермаку принадлежавшій, есть не что иное, какъ бархатная или суконная шапка, называемая *шаперонъ* (*chaperon*), которую въ XV и XVI вѣкахъ носили почти во всей Европѣ, кромѣ Россіи. Повязка, выказываю-

---

чаясь изяществомъ работы, представляеть знаменишаго завоевателя Сибири во весь ростъ, и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ по Лѣтописи Ремезовской и по другимъ Историческимъ доводамъ онъ бытъ долженъ. Слѣдственно сей портретъ можетъ служишь образцемъ для рѣзца и кисти художника и болѣе достойнымъ уваженія предметомъ для чашиселей памяти сего незабвеннаго мужа, нежели всѣ извѣстные прежніе его портреты, вымышленные усердными но несвѣдущими его почишателями. Пріятнѣйшимъ долгомъ пославляю засвидѣтельствовашъ истинную благодарносшь мою Е. П. Алексѣю Николаевичу, ревностному покровителю дарованій и способствователю ученыхъ трудовъ, за сей неоцѣненный для меня подарокъ. Г. С.

щаяся изъ подъ сей шапки, напоминаетъ того же времени другой Европейской головной уборъ, который надѣвали вмѣстѣ съ шаперономъ, а именно: *барету* (*barrette*), то что нынѣ у насъ скуфьею называется. Въ концѣ XV вѣка во всей Европѣ, особенно всенные люди, начали опрашивать бороду и въ то же время появились брызжи, или споячія, а иногда и опложные ворошники у рубашекъ: *колле* или *фрезъ* называвшіеся, (*collet ou fraise*); которыхъ наши предки, особливо же наши козаки никогда не носили; а по тому сей уборъ вовсе Ермаку, (Василью Тимоѣевичу) неприличенъ, равно какъ и лапы, представленные на семъ мнимомъ его портретѣ. — Сего рода доспѣхи во времена покорителя Сибири не были употребляемы Русскими воинами, которые тогда вообще цѣльныхъ лапъ не носили. Брони наши были или желѣзные кольчужные, какъ то: *пансыри*; или изъ желѣзныхъ же пластинокъ, скрѣпленныхъ кольцами, какъ то: *дошатыя брони*; или изъ такихъ же пластинокъ, прикрѣпленныхъ заклепками къ кожѣ и барха-

пу, какъ по: *куяки*; или изъ чешверо-
угольныхъ чешуй, какъ по: *бахтерицы*;
или же изъ большихъ разнообразныхъ
пластинъ, также къ кожѣ и бархату
прикрѣпленныхъ, какъ по: *зерсалы*. Вошъ
Русская рашная сбруя того времени; а
не цѣльныя съ головы до ногъ лапы, во
время Ермака употребляемыя: Нѣмцами,
Французами, Англичанами и другими на-
родами Европы, кромѣ Русскихъ и Поля-
ковъ, кошорые въ своемъ вооруженіи
болѣе Азіатцамъ, нежели Европейцамъ
подражали. Наконецъ самая медаль, по-
вѣшенная на груди сего неизвѣстнаго
лашника, принимаемая, можешь быть
за Царскую гривну или знакъ почести
тогдашняго времени, кошорымъ Ермакъ
никогда не былъ удостоенъ, также до-
казываетъ подложность сего портрета.

Впрочемъ мнѣ кажется, что преж-
де завоеванія Сибири, вѣрно не приходи-
ло на умъ козацкому того вѣка Ашаману
заспавлять съ себя писать портрета-
шы, когда сіе искусство весьма мало
еще извѣстно было въ Россіи; во время
же завоеванія имъ обширнаго Сибирскаго
края, продолжавшагося около трехъ лѣтъ

въ непрерывныхъ трудахъ и опасностяхъ не было, кажется, ему удобнаго времени заботиться о своихъ поршрешахъ, да вѣроятно и не было кому ихъ писать; а пошому я полагаю, что въ изображеніяхъ сего достопамятнаго мужа, оказавшаго столь великую услугу Россіи, мы должны къ крайнему сожалѣнію ограниваться представленіемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ могъ бытъ во всеоруженіи своемъ, не заботясь о вѣрности въ чертахъ его лица. Сіе изображение Ермака можно легко и основательно согласишь при нѣкоторомъ прилѣжномъ изслѣдованіи, объ образѣ тогдашняго нашего вооруженія, что довольно извѣстно по преданіямъ и по оставшимся драгоцѣннымъ памяникамъ въ Московской Оружейной палатѣ. Сверхъ того мы можемъ, хотя нѣсколько руководствоваться въ томъ рисунками Ремезовской, Тобольской или Сибирской Лѣтописи, въ которой Ермакъ два раза представленъ во всеоруженіи своемъ. Броня его главнѣйше состояла по словамъ той Лѣтописи: „въ пансырь бишомъ въ 5 колець мудросно, длиною

въ два аршина, въ плечахъ съ чешью аршинъ, на грудяхъ и межъ крылецъ, печати Царскія, златые орлы. По подолу и рукавамъ опушка мѣдная на привершка“ *).

Хотя рисунки сей Лѣтописи и не весьма исправны, но они съ помощію наспоящихъ того времени Русскихъ оружій **) дали мнѣ средство предсавишь Ермака Тимоѣевича по крайней мѣрѣ въ томъ самомъ военномъ одѣяніи, въ какомъ онъ въ свое время, вѣроятно хаживалъ. Я старался при семъ новомъ изображеніи завоевателя Сибири, чшобы въ чертахъ его лица и въ его станѣ, сохранено было все, что объ наружномъ его видѣ сказано въ Ремезовской Лѣтописи: „бѣ бо вельми мужественъ, и разуменъ, и человекенъ, и зраченъ и всякой мудро-

---

*) Ремезовской Списокъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ спаш. 93 (ЧГ) листъ 29, а по старому щету 24 (КД).

**) Малая частица сихъ оружій составляла нѣкогда мою собственность, а нынѣ въ даръ мною посвящена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ.

спи доволенъ, плосколицъ, чернъ брадою и власы, прикудрявъ, возрастъ средній и плоскъ, плечистъ.“ Въспъ въ какомъ видѣ я спарался изобразить славнаго Ермака! Я посвящаю вамъ Милостивый Государь мой, сей малый трудъ (малый въ отношеніи учаспія, которое я лично въ ономъ принималъ), въ знакъ моего къ вамъ уваженія за полезныя ваши изысканія. Вы можете, если вамъ угодно будешъ, прибавить прилагаемый при семъ гравированный на мѣди еспампъ съ изображеніемъ Ермака Тимоѣевича во всеоруженіи своемъ, къ изданной вами Сибирской Лѣтописи, при семъ моемъ письмѣ, а равнымъ образомъ и къ вашему Сибирскому Въспнику. Примите искреннее увѣреніе въ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности, съ каковыми чувспвами я имѣю удовольствіе бытъ навсегда вамъ и проч.

7 Іюня 1821.

поспавленными по произволу несвѣдущаго писца, но съ необходимымъ исправленіемъ самаго важнѣйшаго, то есть, сокращенныхъ буквъ и словъ, не принеся никакой существенной пользы, сдѣлало бы сію Лѣтопись для многихъ темною и невразумительною и не доспигло бы предположенной цѣли. — Впрочемъ, выправя правописаніе Сибирской Лѣтописи и разспавя для удобнаго чтенія и ясности, гдѣ слѣдуетъ знаки препинанія, я напечаталъ ее съ самою спрогою точностію, въ чемъ можете всякаго удостовѣриться находящаяся у меня подлинная рукопись.

Г. Спасскій.

Писмо Е. П. Г^{на} Тайнаго Совѣт-
ника и Кавалера Алексѣя Николае-
вича Оленина къ Издателю Лѣто-
писи Сибирской.

Я съ большимъ удовольствіемъ и бла-
годарностію получилъ экземпляръ Си-
бирской Лѣтописи, копорымъ вы меня
на сихъ дняхъ почпили. Я давно желалъ
видѣть сію вамъ принадлежащую руко-
пись ХVІІ вѣка, изданною въ печать —
и наконецъ достохвальнымъ попеченіемъ
Г. Государственнаго Канцлера Графа Н.
П. Румянцова, о разпространеніи всего,
что можетъ служишь къ вѣрнѣйшимъ
Историческимъ свѣденіямъ о Россіи и
вашими трудами — желаніе мое испол-
нилось. Но сколько я былъ обрадованъ
симъ новымъ появленіемъ любопытнаго
и полезнаго сочиненія въ кругу старин-
ной нашей опечесшвенной Словесности,
сколько опечалился, увидѣвъ въ заглавіи
оной въ гравированной каршинкѣ, мни-
мый портретъ Ермака Тимоѣевича. Я
весьма сожалѣю, Милостивый Государь
мой, о шѣхъ жишеляхъ Сибири, кошо-

рые, какъ вы мнѣ сказывали и понынѣ увѣрены, что сіе лице должно будпо изображать того великаго въ своемъ родѣ мужа, кошорый изпоргнулъ у Татаръ богатый Сибирскій край; — тогда какъ оно дѣйствительно представляешъ какого-то неизвѣстнаго западной Европы рыцаря XV или начала XVI вѣка. Вошъ тому явныя доказательсва *):

---

*) Въ Сибири я видѣлъ два живописныхъ портрета Ермака: на одномъ представляется онъ съ лицомъ суровымъ, съ кудрявыми волосами и бородою, вооруженный пикою и мечемъ съ рукояткою, изображающею ппичью голову; на другомъ безъ всякаго оружія, съ видомъ благообразнымъ и съ длинною бородою. Одежда его на томъ и другомъ портретѣ одинакая; она такая же какъ и на приобщенномъ мною къ Сибирскому Вѣспнику и Лѣпописи Сибирской гравированномъ портретѣ Ермака. Хошя первый изъ нихъ встрѣчается гораздо чаще послѣднаго; однако же, какъ доказаль почтеннѣйшій Сочинитель сего письма, не болѣе имѣетъ сходсва съ своимъ подлинникомъ. Описанный же въ семъ письмѣ новый портретъ Ермака, ошли-

Шапка на семь рыцарѣ, которую въ Сибири принимаютъ за мешаллическую или за особый шлемъ, Ермаку принадлежавшій, есть не что иное, какъ бархатная или суконная шапка, называемая *шаперонъ* (*chaperon*), которую въ XV и XVI вѣкахъ носили почти во всей Европѣ, кромѣ Россіи. Повязка, выказываю-

---

чаясь изяществомъ работы, представляеть знамениаго завоевателя Сибири во весь ростъ, и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ по Лѣтописи Ремезовской и по другимъ Историческимъ доводамъ онъ бытъ долженъ. Слѣдственно сей портретъ можетъ служить образцемъ для рѣзца и кисти художника и болѣе достойнымъ уваженія предметомъ для чтишелей памяти сего незабвеннаго мужа, нежели всѣ извѣстные прежніе его портреты, вымышленные усердными но несвѣдущими его почишателями. Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю засвидѣтельствовавше истинную благодарность мою Е. П. Алексѣю Николаевичу, ревностному покровителю дарованій и способствователю ученыхъ трудовъ, за сей неоцѣненный для меня подарокъ. Г. С.

щаяся изъ подъ сей шапки, напоминаеиъ того же времени другой Европейской головной уборъ, который надѣвали вмѣстѣ съ шаперономъ, а именно: *барету* (*barrette*), то что нынѣ у насъ скуфьею называется. Въ концѣ XV вѣка во всей Европѣ, особенно всенные люди, начали опрашивать бороду и въ то же время появились брызжи, или споячія, а иногда и опложные ворошники у рубашекъ: *колле* или *фрезъ* называвшіеся, (*collet ou fraise*); которыхъ наши предки, особливо же наши козаки никогда не нашивали; а по тому сей уборъ вовсе Ермаку, (Василью Тимоѣевичу) неприличенъ, равно какъ и лапы, представленные на семъ мнимомъ его портретѣ. — Сего рода доспѣхи во времена покорителя Сибири не были употребляемы Русскими воинами, которые тогда вообще цѣльныхъ лапъ не носили. Брони наши были или желѣзные кольчужныя, какъ то: *пансыри*; или изъ желѣзныхъ же пластинокъ, скрѣпленныхъ кольцами, какъ то: *дощатая броня*; или изъ такихъ же пластинокъ, прикрѣпленныхъ заклепками къ кожѣ и барха-

шу, какъ по: *куяки*; или изъ чешверо-угольныхъ чешуй; какъ по: *бахтерцы*; или же изъ большихъ разнообразныхъ пластинъ, также къ кожѣ и бархату прикрѣпленныхъ, какъ по: *зерсалы*. Вошъ Русская ратная сбруя того времени; а не цѣльныя съ головы до ногъ лапы, во время Ермака употребляемыя: Нѣмцами, Французами, Англичанами и другими народами Европы, кромѣ Русскихъ и Поляковъ, кошорые въ своемъ вооруженіи болѣе Азіатцамъ, нежели Европейцамъ подражали. Наконецъ самая медаль, повѣшенная на груди сего неизвѣстнаго лапника, принимаемая, можешь быть за Царскую гривну или знакъ почести тогдашняго времени, кошорымъ Ермакъ никогда не былъ удостоенъ, также доказываетъ подложность сего портрета.

Впрочемъ мнѣ кажется, что прежде завоеванія Сибири, вѣрно не приходило на умъ козацкому того вѣка Ашаману заставлятъ съ себя писать портреты, когда сіе искусство весьма мало еще извѣстно было въ Россіи; во время же завоеванія имъ обширнаго Сибирскаго края, продолжавшагося около прехлѣшъ

въ непрерывныхъ трудахъ и опасностяхъ не было, кажется, ему удобнаго времени заботиться о своихъ портретахъ, да вѣроятно и не было кому ихъ писать; а потому я полагаю, что въ изображеніяхъ сего достопамятнаго мужа, оказавшаго столь великую услугу Россіи, мы должны къ крайнему сожалѣнію ограничиваться представленіемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ могъ бытъ во всеоруженіи своемъ, не заботясь о вѣрности въ чертахъ его лица. Сіе изображение Ермака можно легко и основательно согласить при нѣкоторомъ прилѣжномъ изслѣдованіи, объ образѣ тогдашняго нашего вооруженія, что довольно извѣстно по преданіямъ и по оставшимся драгоценнымъ памяtnикамъ въ Московской Оружейной палатѣ. Сверхъ того мы можемъ, хотя нѣсколько руководствоваться въ томъ рисунками Ремезовской, Тобольской или Сибирской Лѣтописи, въ которой Ермакъ два раза представленъ во всеоруженіи своемъ. Броня его главнѣйше состояла по словамъ той Лѣтописи: „въ пансырь бишомъ въ 5 колець мудросно, длиною

въ два аршина, въ плечахъ съ чешью аршинъ, на грудяхъ и межъ крылецъ, печати Царскія, златые орлы. По подолу и рукавамъ опушка мѣдная на привершка“ *).

Хошя рисунки сей Лѣтописи и не весьма исправны, но они съ помощію наспоящихъ того времени Русскихъ оружій **) дали мнѣ средство предсавишь Ермака Тимоѣевича по крайней мѣрѣ въ томъ самомъ военномъ одѣянїи, въ какомъ онъ въ свое время, вѣроятно хаживалъ. Я старался при семъ новомъ изображеніи завоевателя Сибири, чшобы въ чертахъ его лица и въ его станѣ, сохранено было все, чшо объ наружномъ его видѣ сказано въ Ремезовской Лѣтописи: „бѣ бо вельми мужесквенъ, и разуменъ, и чловѣченъ, и зраченъ и всякой мудро-

---

*) Ремезовской Списокъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ спаш. 93 (ЧГ) листъ 29, а по старому щету 24 (КД).

**) Малая частица сихъ оружій соспавляла нѣкогда мою собственность, а нынѣ въ даръ мною посвящена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ.

спи доволенъ, плосколицъ, чернъ брадою и власы, прикудрявъ, возрастъ средній и плоскъ, плечисъ.“ Вошъ въ какомъ видѣ я спарался изобразить славнаго Ермака! Я посвящаю вамъ Милоспивый Государь мой, сей малый прудъ (малый въ опношеніи учаспія, которое я лично въ ономъ принималъ), въ знакъ моего къ вамъ уваженія за полезныя ваши изысканія. Вы можете, если вамъ угодно будешъ, прибавить прилагаемый при семъ гравированный на мѣди еспампъ съ изображеніемъ Ермака Тимоѣевича во всеоруженіи своемъ, къ изданной вами Сибирской Лѣтописи, при семъ моемъ писъмѣ, а равнымъ образомъ и къ вашему Сибирскому Вѣспнику. Примише искреннее увѣреніе въ моемъ къ вамъ почпеніи и преданноспи, съ каковыми чувспвами я имѣю удовольспвіе бышъ навсегда вамъ и проч.

7 Іюня 1821.

3-50

Lětopis' Sibirskaja, soderžaščaja pověstvovanie o vzjatii Sibirskija zemli
Rosskimi, pri Carě Ioanně Vasil'evičě Groznom s kratkim izloženiem predš
estvovavšich onomu sobytij ; izdana s rukopisi 17 věka

Sanktpeterburg 1821

Russ. 298 g

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10784166-0